

Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал» Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников Март-июнь 2008 г.

Правозащитный центр "Мемориал" продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень, - краткое описание основных событий трёх весенних месяцев 2008 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ "Мемориал" на Северном Кавказе и опубликованные на сайте "Мемориала", сообщения информационных агентств и средств массовой информации.

Оглавление

Проблемы с «Востоком».....	1
Боевые действия продолжаются	7
Ингушетия.....	11
Чечня: на культурно-идеологическом фронте.....	13
Жилищные проблемы восстанавливаемой Чечни.....	15
Положение с соблюдением прав человека на Северном Кавказе глазами международных правозащитных организаций.....	18
ПЦ «Мемориал» и Рамзан Кадыров	20
Процесс в Нальчике.....	23
Дагестан: Гимринское стояние. Милицейский произвол, похищения и пытки. Давление на правозащитную организацию «Матери Дагестана»	24
Новые решения Европейского суда по правам человека по Чечне	30

Проблемы с «Востоком»

Сообщения о вооружённом противостоянии по-прежнему приходят из Чечни, правда, теперь нередко противостоят друг другу различные силовые структуры, созданные в ходе «чеченизации» вооружённого конфликта. Выстраивание в Чечне «вертикали» с опорой на вооружённую силу идет уже несколько лет. Федеральный центр пытается сохранить противовесы абсолютной власти Рамзана Кадырова, оставляя различные воинские формирования и учреждения в центральном подчинении.

В 2006 – 2007 гг. остро протекали конфликты с руководством Оперативно-розыскного бюро № 2, входящего в структуру МВД, с руководством спецгруппы ФСБ «Горец» и другими. Во всех случаях эта борьба сопровождалась открытием уголовных дел против негодных руководителей, массивной их дискредитацией в СМИ. Одновременно предпринимались все способы для того, чтобы вбить клин между командиром и рядовыми бойцами; последних в массовом порядке переманивали в подконтрольные Кадырову силовые подразделения. Имея поддержку из Москвы, оппоненты Кадырова отчаянно сопротивлялись, и противостояние приобретало, как

правило, затяжной характер.

В апреле 2008 г. обострился очередной конфликт между силовыми структурами Чечни, одна из которых представляет президента республики, а другая пытается демонстрировать независимость от него.

Напряженные отношения Рамзана Кадырова с руководством батальонов «Запад» и «Восток» имеют давнюю историю. Причина этого заложена в подчиненности этих подразделений Министерству обороны РФ: структурно батальоны входят в состав дислоцированной на территории республики 42-й мотострелковой дивизии, что лишает руководство республики возможности контроля над ними. Конфликт с батальоном «Запад» и его командиром **Саид-Магомедом Какиевым**, весьма острый в недавнем прошлом, перешел в латентную стадию (этому, возможно, способствовало назначение Какиева на должность заместителя военного комиссара республики по военно-патриотическому воспитанию молодежи), а конфликт с «Востоком» этой весной разгорелся в полную силу.

В *марте 2008 г.* президент ЧР на совещании обвинил батальон «Восток» в массовых убийствах мирных жителей: *«Их надо срочно убрать из Чечни. Хватит уже их терпеть»*. В марте же депутат Народного собрания парламента ЧР, председатель комиссии по розыску без вести пропавших людей **Магомед Ханбиев**, выступая по телевидению, обвинил сотрудников батальона «Восток» в похищениях и избиении молодых парней.

14 апреля 2008 г. произошел инцидент с участием кортежа Кадырова, машины которого не смогли разъехаться на дороге с машинами из кортежа **Бадруди Ямадаева** (прозвище – **Бадик**), младшего брата **Сулима Ямадаева**. Ни охранники Кадырова, ни охранники Ямадаева не хотели уступать друг другу дорогу. Бросившись в погоню, охрана президента настигла машину, в которой находились два бойца «Востока» **Эльсанов Тайпула Байбатырович**, житель села *Беной-Ведено Ножай-Юртовского района*, и **Арсаниев Иса Умарович**, отец троих детей, житель села *Новые Шуани Гудермесского района*. Они отказались сдать оружие и были убиты.

После этого Гудермес заполонили вооруженные люди, верные президенту ЧР, а люди Ямадаевых заняли территорию *Путевой части № 15 (ПЧ-15, путеремонтная)*, отправили рабочих по домам и заняли круговую оборону. *14 и 15 апреля* не работали школы, многие семьи выехали из города. 15 апреля после обеда закрылись банк, поликлиника, казначейство некоторые другие учреждения (<http://www.memo.ru/2008/04/17/1704081.html>).

Однако, к счастью, вооруженных столкновений так и не последовало. Президентская сторона начала «правильную» осаду «Востока», используя все средства правового, силового и информационно-пропагандистского воздействия на противника.

15 апреля 2008 г. по факту воспрепятствования передвижению президентского кортежа следственное управление СК по ЧР возбудило уголовное дело по статье 318 УК РФ («применение насилия в отношении представителя власти»). На представителей семьи Ямадаевых одно за другим посыпались обвинения в тяжких уголовных преступлениях. Вспомнили о рейдерском захвате мясоперерабатывающего завода «Самсон» в Ленинградской области, и связанного с ним похищения и убийства родственников владельца завода **Юнуса и Юсупа Арсамаковых**.

Вновь речь зашла и о «зачистке» станицы Бороздиновская в июне 2005 г., когда по крайней мере один человек был убит и одиннадцать «исчезли», после чего жители покинули станицу, бежав в Дагестан. Ранее военная прокуратура придерживалась версии, что, действительно, спецоперацию в Бороздиновской проводили бойцы одного из подразделений «Востока», - однако в убийствах и «исчезновениях» виновны не они, а вошедшие в станицу непосредственно после этого неизвестные боевики. С самого начала юристы «Мемориала» осуществляли правовую защиту пострадавших жителей Бороздиновской, а теперь представляют некоторых из них в Европейском суде по правам

человека. Продвижению этого дела в Страсбурге, несомненно, будет способствовать заявление высшего должностного лица Чеченской Республики о том, что преступления в Борздиновской совершили именно бойцы батальона «Восток».

Все эти преступления были давно широко известны, однако расследование уголовных дел по ним в разное время и под разными предлогами было замято. 6 мая 2008 г. стало известно о найденном на окраине Гудермеса массовом захоронении, в котором находились останки людей, якобы похищенных бойцами «Востока». 12 мая 2008 г. стало известно о заявлении чеченского бизнесмена, живущего в Москве о том, что, якобы в январе 2007 г. люди Ямадаева его похитили и удерживали, а за освобождение пришлось заплатить 2 млн. руб.

Оказалось, что Бадруди Ямадаев, фактически замещающий старшего брата в должности командира батальона, должен в это время отбывать 11-летний срок заключения, поскольку в *марте 2003 г.* был осужден за тяжкие преступления. *Осенью 2001 г.* его задержали и обвинили в покушении на жизнь заместителя главного санитарного врача Москвы **Александра Мельникова** (тот остался инвалидом). Его также обвиняли в разбойном нападении *27 июля 2000 г.* на салон компьютерной фирмы ООО «Кундум» (*ИА Грозный-Информ, 17.4.2008, Пресс-служба Президента и Правительства ЧР 17.4.2008*). Непонятно, как Бадруди Ямадаев оказался не только во главе батальона, но и вообще на свободе (*Кавказский узел, 16.4.2008*).

Одним из основных аргументов против братьев Ямадаевых стало то, что в подконтрольных им силовых структурах служит много бывших «шайтанов» (боевиков), так что вполне ожидаемые обвинения «Востока» в связях с боевиками не заставили себя ждать. Эти обвинения озвучил бывший министр обороны Ичкерии, а ныне депутат чеченского парламента Магомед Ханбиев (*Кавказский узел, 29.5.2008*). Чеченский парламент, в свою очередь, в обращении к министру обороны **Сердюкову** подверстал «Восток» к неким «силам» и «федеральным СМИ», которые пытаются «реализовать свои амбиции» и «разыгрывать чеченскую карту», о чем-де не осведомлено руководство страны (*ИА Грозный-информ, 17.4.2008*). Не забыт был и **Борис Березовский**, - «виновник» любых неприятностей в России: он теперь союзник Ямадаевых в деле развала России (*Кавказский узел, 18.4.2008*). Словом, началась привычная кампания охоты на ведьм, в которой спешил отметиться каждый чиновник. Сулим Ямадаев, со своей стороны, рассказывает в прессе о царящем в республике тоталитаризме, произволе силовиков (*Эхо Москвы, 18.4.2008, Коммерсант, 19.4.2008*), представляя себя жертвой беззакония.

Руководство Министерства обороны заняло выжидательную позицию, явно не спеша отдавать судьбу батальона на откуп республиканским властям. *13 мая* со ссылкой на Министерство, сообщалось о предстоящей в батальоне «Восток» «*переаттестации личного состава*», поскольку это подразделение (как и другой спецбатальон «Запад») «*было создано в условиях боевых действий и формировалось на скорую руку*». Последующие комментарии представителей МО РФ раскрыли суть претензий к батальону: ни слова не сказано о тяжких преступлениях, в которых обвиняют командиров и бойцов «Востока». *19 мая* стало известно, что прокурорская проверка в отношении офицеров, которые оставили службу и перестали являться в распоряжение батальона, идёт лишь по факту невыходов на службу в течение более десяти дней, что по закону влечет уголовную ответственность. Сам же батальон, как решено на расширенной коллегии Министерства Обороны, сохраняется в прежнем статусе. 12 мая на совещании в Грозном Рамзан Кадыров заявил, что Сулим Ямадаев уволен с должности командира батальона (*Интерфакс, 12.5.2008*). Однако Министерство обороны этой информации не комментировало. Ситуация с «Востоком» к началу лета продолжала оставаться неопределенной.

Эта запоздавшая на месяц реакция федерального центра совершенно не соответствовала сложившейся обстановке, но в очередной раз показала отношение

«силовиков» к правам человека и праву как таковому. Ведь, независимо от политического контекста, вскрывшиеся тяжкие преступления должны были быть расследованы.

ПЦ «Мемориал» в распространенном **19 мая 2008 г.** заявлении призывает правоохранные структуры полно и объективно расследовать обнародованные обвинения, невзирая на «политический» контекст - ведь о совершенных преступлениях власти вспоминают только по мере необходимости и точно так же, в зависимости от обстоятельств, могут забыть (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/05/m132209.htm>).

* * *

Описанный конфликт очень напоминает предыдущие столкновения Кадырова с чеченскими силовиками, напрямую подчинявшимся федеральному центру, из которых президент Чечни пока неизменно выходил победителем.

Позволим себе напомнить некоторые сюжеты двух последних лет.

* * *

В **ноябре 2006 г.** прекратила существование «спецгруппа «Горец» при оперативном управлении ФСБ РФ по координации и проведению контртеррористической операции», - неподконтрольное республиканским властям вооруженное формирование, базировавшееся рядом с Грозным. Командир «группы» Мовлади Байсаров – бывший боевик, которого обвиняли в похищениях людей в межвоенный период. В 2000 – 2005 гг. «байсаровцев» не раз обвиняли в похищениях людей. «Спецгруппа» также контролировала нелегальную добычу нефти в Чечне и ее транспортировку в соседние республики. На этой почве возникали конфликты с другими местными силовыми структурами.

Так, **8 мая 2006 г.** произошёл вооруженный инцидент, поводом к которому послужило задержание «байсаровцами» автоколонны, перевозившей металлические трубы. Они потребовали представить документы на груз, заявили, что документы не в порядке, и отогнали грузовики в село Радужное. Бойцы «нефтеполка», ППСМ-2 им. Кадырова и ОМОН блокировали место дислокации «байсаровцев». Последних поддержал командир батальона «Запад», и блокада была снята.

Еще ранее, в феврале 2006 г. «оперативное управление ФСБ» было упразднено, отряд Байсарова должен был быть расформирован, однако, продолжал существовать, находясь фактически на «осадном» положении. Осенью 2006 г. Байсаров скрылся, тогда же МВД ЧР обнаружило свидетельства преступной деятельности бывшего руководителя «спецгруппы при ФСБ», - его обвинили в похищении и убийстве десяти членов семьи Мусаевых. Обвинения были выдвинуты против одного Байсарова, - вероятно, в предположении, что офицер ФСБ, командир «спецгруппы» лично, в свободное от основной работы время, сам похитил десяти человек, сам их конвоировал и охранял, сам расстрелял и захоронил. 18 ноября Мовлади Байсаров был расстрелян в Москве, а вскоре его бойцы, *«вернулись в конституционное поле республики»*.

* * *

К **зиме 2006-2007 г.** дошли до суда два уголовных дела, в неприглядном свете представлявших силовые структуры, изначально неподконтрольные Рамзану Кадырову. **26 декабря 2006 г.** был вынесен приговор восемнадцати бывшим сотрудникам Антитеррористического центра, ППСМ-2 и других подразделений милиции, которые в 2004 – 2006 гг. *«сколотили устойчивую банду»* и, *«находясь при исполнении служебных обязанностей»*, грабили местных жителей. В **январе 2007 г.** были осуждены двое членов другой банды, отличавшейся, согласно приговору, *«стабильностью состава, тесной взаимосвязью между ее участниками строгим распределением ролей»* и согласованностью действий членов. В составе устойчивой вооруженной группы *«под*

видом подразделения Антитеррористического центра», они совершили бандитизм, состоявший в нападениях на граждан и пособничестве в убийстве.

Расследовало эти дела ОРБ-2 - Оперативно-розыскное бюро №2 Северо-Кавказского оперативного управления Главного управления МВД России в Южном федеральном округе, руководство которого находилось в резком антагонизме к президенту республике. Рамзан Кадыров, в свою очередь, критиковал ОРБ-2 за факты похищений и пыток людей.

В *январе 2007 г.*, после соответствующего указания руководителям республиканских силовых структур, резко, на порядок сократилось количество похищенных людей. Впрочем, важной причиной этих изменений стали и многолетние усилия правозащитников, обращавших внимание российской и международной общественности на проблему похищений, и неустанно оказывавших давление на федеральные чеченские власти. В этот период дискурс о правах человека стал едва ли не основным в выступлениях представителей чеченских властей. Рамзан Кадыров несколько раз заявлял о необходимости активизации борьбы с «оборотнями в погонах» в рядах МВД ЧР и других силовых структур. 28 февраля Кадыров пообещал: «Если я стану президентом, я заявляю, что не будет ни одного похищения. А человек, совершивший его, понесет заслуженное наказание». По словам Кадырова, в ранге премьер-министра у него не доставало полномочий, чтобы навести в этой сфере порядок.

Власти Чеченской Республики развернули настоящую кампанию против похищений и пыток: Кадыров и его подчинённые обрушились с критикой на ОРБ-2 и его начальника **Асланбека Хасамбекова**. Первый зампреда правительства **Адам Делимханов** отметил, что *«только усилиями руководства республики удастся избежать всплеска массового недовольства населения применением пыток и недозволённых методов ведения следствия»*. Обвинения в адрес ОРБ-2, от кого бы они не исходили, были вполне справедливы и обоснованы. Однако позиции правозащитников и официальных чеченских властей были существенно различны. Первые считали проблему похищений и пыток системным явлением, присущим, по крайней мере, до недавнего времени, деятельности всех силовых структур на территории Чечни, а чеченские власти старались «перевести стрелки» на одно только ОРБ-2, преследуя при этом также свои политические цели.

В основе развернувшейся в тот же период атаки на республиканскую прокуратуру лежали те же мотивы. *«Анализ ответов из органов прокуратуры на жалобы заключённых под стражу лиц о применённых в отношении к ним пытках свидетельствует, что все проверки прокуратурой носят формальный характер с заранее предрешимым результатом»*, - заявил Уполномоченный по правам человека в ЧР **Нурди Нухаджиев** на совещании чеченских силовиков *4 мая 2007 г.* Претензии к работе прокуратуры были вполне обоснованы и не раз высказывались правозащитниками. Медлительность и неэффективность ее работы стали причиной рассмотрения целой череды дел в Европейском суде по правам человека. Можно утверждать, что прокуратура саботировала расследование многих преступлений против мирных жителей. При этом нерасследованными остаются, как правило, дела о преступлениях, совершённых федеральными силовыми структурами.

Однако именно при прокуроре Кузнецове, прокуратура продвинулась в расследовании ряда преступлений, совершённых теми, кого называли «кадыровцами». *24 мая 2007 г.* были обнародованы подробности только что оконченого расследования в отношении бывшего лейтенанта милиции **Руслана Асуева**. Подробности дела (*«Коммерсант», 25.5.2007*) комментировал начальник ОРБ-2 полковник **Ахмед Хасамбеков**. По его словам, в 2005 г. Асуев был заместителем командира роты «нефтеполка». Вместе с группой коллег в первой половине 2005 г. он совершил несколько похищений людей, которые впоследствии были убиты. Убитым подбрасывали оружие и «пояса шахида», объявляя их «уничтоженными террористами». Тем самым бандиты

обеспечивали себе успешное продвижение по службе. Расследование преступлений группы Асуева провели органы республиканской прокуратуры, ФСБ и ОРБ-2. Следователям не раз угрожали, были попытки нападения на территории прокуратуры, оказывалось давление на свидетелей и потерпевших. Свидетелей приходилось доставлять на суд приводом. Потерпевшие написали заявления, с просьбой, чтобы дело рассматривалось без них. **29 октября 2007 г.** Верховный суд ЧР вынес приговор бывшему сотруднику милиции Руслану Асуеву 17 лет заключения (в *марте 2007 г.* по этому делу уже были осуждены **Азиев и Джамулаев**). Асуев и другие обвиняемые утверждали в суде, что признательные показания дал после пыток в ОРБ-2, однако, кроме признательных показаний, у обвинения была документальная и свидетельская база.

К тому времени уже произошла развязка в конфликте с ОРБ-2. **21 июля 2007 г.** **Ахмед Хасанбеков** был снят с должности и заменен полковником **Исой Сургуевым**. Сотрудникам его представил Кадыров, заметив, что теперь все правоохранители в Чечне делают одно дело. Сургуев пообещал, что *«отныне ОРБ будет работать открыто и тесно взаимодействовать со всеми правоохранительными органами республики»*. Рамзан Кадыров отказался от требования убрать ОРБ-2 из республики, а правительство и парламент более не поднимали вопрос о незаконности содержания там людей. Справедливости ради надо сказать, что поток жалоб о пытках в ОРБ-2 в правозащитные организации прекратился.

* * *

Продолжалось скрытое противостояние и между вооруженными формированиями, созданными в процессе «чеченизации» конфликта. Огласку получили события *осени 2007 г.* Примерно **14 октября** произошли выступления милиционеров Полка патрульно-постовой службы № 2 против произвола других «силовиков», дислоцированных в *селе Центорой (Хоси-Юрт) Курчалоевского района*. Возглавил протест заместитель министра внутренних дел ЧР по милиции общественной безопасности **Аламбек Ясаев**, бывший полевой командир, затем – командир ППСМ-2. Ясаев, по данным ПЦ «Мемориал», был замешан в похищениях и пытках жителей ЧР. Предлогом для «бунта» стало задержание и избиение в Центорое начальника территориального отделения милиции *посёлка Ойсахара*. В интернет была выложена сделанная камерой мобильного телефона запись выступления «человека, похожего на Ясаева». Так проявилось противостояние между местной «пехотой» и кадыровской «гвардией», наделённой большими правами и исполняющей функции «службы собственной безопасности».

«Бунтовщики» потребовали, чтобы к ним явились на переговоры представители «силовиков» из Центороя. Никто не пришел. Ясаев явно рассчитывал на какую-то поддержку, и не получив ее, сник. Никаких силовых действий он не предпринял. Протестующие разошлись. Ясаев скрылся. В обсуждениях этой записи на форумах некоторые участники утверждают, что «бунт» был поддержан (или даже инициирован!) **Сулимом Ямадаевым**. После этого «бунта», как сообщалось на одном из сепаратистских сайтов, сам Аламбек и полтора десятка близких родственников был вывезены в Хоси-Юрт (Центорой), где содержались в подвале. Вскоре в Чечне на мобильных телефонах стал распространяться другой видеоролик, в котором тот же самый Ясаев униженно просил прощения у «хоси-юртовцев» за свой бунтарский порыв. Изданию *«Южный репортер»* в пресс-службе МВД ЧР подтвердили факт увольнения по собственному желанию полковника Ясаева.

С этим эпизодом оказалась связана настоящая сенсация осени прошлого года – огласка существования незаконной тюрьмы в *селе Гойты*, в которой содержались похищенные **19 сентября 2007 г. в Грозном братья Аушевы**. Отец одного из них, **Макшарип Аушев**, смог обнаружить место, где держали и пытали его сына и настоять на официальном расследовании силами чеченской республиканской прокуратуры. В результате был установлен состав «эскадрона смерти» («расстрельной группы»), на счету

которого множество убитых и похищенных, как на территории Чечни, так и в Ингушетии (в частности **Газдиев, Картоев и Муцольгов**, похищенные в 2007 году). Огласка стала возможна лишь потому, что расследование «продвигал» замминистра внутренних дел Аламбек Ясаев. Он готовил своё выступление, - плел интригу против группировки, которая как раз и похитила Аушевых. Ясаев собирал досье на похитителей, чтобы показать себя более лояльным перед Кадыровым. В *октябре 2007 г.* выступление Ясаева провалилось, следствие по делу о похищении Аушевых прекратилось, а причастные к созданию и функционированию нелегальной тюрьмы, отстраненные было от должностей, к концу года вернулись к работе. К похищениям и «исчезновениям» людей ранее был причастен сам Аламбек Ясаев, - это признал на встрече с сотрудниками ПЦ «Мемориал» в *феврале 2008 г.* Рамзан Кадыров.

* * *

Во всех упомянутых выше случаях, как и в нынешней ситуации с «Востоком», преступления, вменяемые командирам и их подчинённым – отнюдь не эксцесс исполнителя, но результат действия сознательно созданной системы, с неизбежным последующим её коррупционным использованием. В «делах» Байсарова, «бойцов» АТЦ и ППСМ, Ясаева, Ямадаева никогда и нигде не была признана преступной деятельность соответствующих силовых структур. Их бойцы меняли командиров, но их возможные преступления не были расследованы.

Расследование этих преступлений должно быть доведено до конца, независимо от хода и исхода конфликта между административными и силовыми структурами в Чечне. В ходе расследования преступлений, совершение которых требовало участия более одного человека, остальные не должны быть отнесены к категории «не установленных следствием лиц», следствие обязано выявить всех участников преступлений. Такое расследование стало бы шагом к преодолению системы организованной безнаказанности, созданной на Северном Кавказе. Преступления, совершённые сотрудниками силовых структур, между которыми действовали отношения подчинения, не должны быть квалифицированы как действия некой «преступной группы», - должна быть названа и осуждена сама система и практика деятельности «эскадронов смерти», творивших военные преступления и преступления против человечности в Чеченской Республике.

С другой стороны, право в Чечне порою служит аргументом в конфликтах различных силовых структур, к взаимоотношениям которых сведена, по сути, политическая жизнь. И в этих условиях преступления иногда бывают преданы гласности и расследованы. Такой специфический плюрализм, «система сдержек и противовесов» оказывается порой единственной защитой для человека в непонятном состоянии между миром и войной, в котором находится сегодняшняя Чечня.

Боевые действия продолжаются

С легкой руки чеченского президента боевиков уже давно, как правило, представляют как кучку опустившихся «шайтанов», маргиналов, отщепенцев. Официальные пресс-релизы и заявления безапелляционны: *«Наступательные действия органов правопорядка и решительность исполнительной власти республики, - заявил 10 апреля* начальник Оперативного штаба в Чеченской Республике генерал-лейтенант **А. Еделева** на заседании, в котором участвовал министр внутренних дел РФ **Р. Нургалиев**, - *окончательно дезорганизовали управление террористическими структурами. Бандформирования рассыпаются, а попытки бандглаварей насильно удерживать людей становятся безуспешными. Рядовые боевики любыми способами пытаются покинуть банды»* (сайт Рамзан Ахматович Кадыров, 10.4.2008).

Однако от высокопоставленных чиновников можно услышать и иные оценки.

Интересные и нетривиальные рассуждения об эволюции вооруженного подполья на Северном Кавказе изложил на одной из научно-практических конференций начальник УФСИН РФ по Кабардино-Балкарии **Ахмед Абидов**. По его словам в настоящее время организованные преступные группы террористической окраски ведут активную работу по вытеснению общеуголовных преступных сообществ, а также включают в свои структуры «обычных» неорганизованных преступников, наращивая, таким образом, свои ряды и берут под свой контроль ключевые сферы криминального бизнеса. По утверждениям Абидова, основные источники финансирования терроризма в России - взносы в виде «закят», помощь иностранных государств, организаций, движений, заинтересованных в дестабилизации ситуации на Юге России, а также контроль над наиболее доходными видами криминального бизнеса: торговлей оружием, контрабандой, и т.д. (*Кавказский узел*, 12.5.2008).

Впрочем, утверждения о внешнем влиянии на развитие обстановки на Северном Кавказе трудно назвать новыми, - о причастности внешних сил отечественный официоз твердит не первый десяток лет, прежде всего, чтобы не замечать причины внутренние, не анализировать собственную тактику и практику, неспособную победить подполье, но лишь воспроизводящую его мобилизационную базу.

Впрочем, некоторые оценки стоит воспринимать всерьёз. Весьма озабочен ситуацией командующий ОГВ(с) генерал-майор **Н.И. Сивак**. В интервью газете «Красная звезда» **20 мая** он признал, что снизить потери военнослужащих по сравнению с аналогичным периодом прошлого, 2007 г., не удалось; напротив, они несколько выросли. Боевиков в горах Чечни «еще достаточное количество». Причем в их числе очень много молодежи, уходящей в НВФ как благодаря умелой агитации, так и вследствие неблагоприятной социально-экономической обстановки в республике, прежде всего, высокого уровня безработицы. Другой главнейшей причиной сохранения бандитского подполья генерал назвал то, что «местное население либо поддерживает бандгруппы, либо относится к ним нейтрально, не противодействует им и не сдает их федеральным силам. Если бы не такое отношение жителей, с бандгруппами давно было бы покончено». Бандиты, в свою очередь стараются, по словам Сивака, «не кусать руку, которая их кормит» - исправно платят за продукты, не подвергают мирных жителей грабежам (*Красная звезда*, 20.5.2008).

Подсчет оставшихся боевиков перестал быть излюбленной темой «силовиков». Лишь главнокомандующий внутренними войсками МВД РФ **Н. Рогожкин** в конце марта вновь озвучил давно знакомую цифру – 400–500 боевиков (*РИА Новости*, 26.3.2008). «Дежурность» этой цифры, похоже, раздражает уже самых лояльных государственных чиновников. Весьма резко на выступление Рогожкина отреагировал депутат-единоросс **Магомед Вахаев**, обративший внимание на то, что несколько лет подряд силовые ведомства озвучивают одни и те же данные. «Если ведомство Рогожкина так хорошо осведомлено о том, сколько боевиков засело на Северном Кавказе, то, значит, там имеют возможность их подсчитать? Ведь для этого надо знать, где именно прячутся эти люди. А если войска МВД знают об их местонахождении, то в таком случае – чего они ждут?» - резонно вопрошает депутат (*Грозный-Информ*, 28.3.2008).

Проблема остается серьезной и публичными оскорблениями противника ее не решить. Очевидно, не случайно в конце мая **Магомед Ханбиев** (бывший министр обороны ЧРИ, запятнавший себя в бытность сепаратистом насилием против мирных граждан, а ныне депутат Народного Собрания ЧР) выступил с неожиданно миролюбивым обращением «к жителям Чеченской Республики, продолжающим вооруженное сопротивление». Ханбиев уверяет их, что сам президент ЧР нуждается в их созидательном труде. Он даже отказывается от термина «бандиты»: «Мы не вправе отвергать тех, кто остается в лесу, называя их бандитами...» (*ИА Грозный-Информ*, 28.5.2008). Напомним, что совсем недавно, **в феврале 2008 г.**, Рамзан Кадыров призывал объявить новую

амнистию «участникам незаконных вооружённых формирований».

Достаточно объективно потенциал вооруженного подполья иллюстрируют потери, которые несут в ходе боестолкновений и в результате подрывов фугасов федеральные военнослужащие и местные милиционеры. Ниже мы приводим обобщенные данные сайта «*Войне нет*», который, в свою очередь, аккумулирует официальную информацию о потерях, попадающую в российские СМИ.

	Март		апрель		май		ВСЕГО	
	убито	ранено	Убито	ранено	Убито	ранено	убито	Ранено
Чечня	8	3	3	6	9	12	20	21
Ингушетия	3	15	2	21	6	10	11	46
Дагестан	2	8		1	5	3	7	12
Кабардино-Балкария		3			1	5	1	8
Северная Осетия	1	2					1	2
ВСЕГО	14	31	5	28	21	30	40	89

Для сравнения, число потерь военных и милиционеров *весной 2007 г.* составило **48 чел. убитыми и 66 ранеными** (из них 18 человек погибли при крушении военного вертолета, возможно, сбитого боевиками). А *зимой 2007/2008 г.* российские «силовики» потеряли **42 чел. погибшими и 85 чел. ранеными.**

Не может не обратить на себя внимание тот факт, что на долю Республики Ингушетия на протяжении последнего года приходится большой удельный вес потерь. Так *осенью 2007 г.* здесь были убиты 19 и ранены 24 человека, *зимой 2007/2008 г.* убиты 11 и ранены 24 человека. *Весной с.г.* в Ингушетии были убиты 11 и ранены 46 человек, таким образом, на долю Ингушетии пришлось четверть потерь погибшими и свыше половины – ранеными. С учетом же очень незначительных размеров республики, удельный вес потерь здесь многократно превышает аналогичные показатели соседних республик. В **Чечне**, напротив, число потерь, похоже, постепенно снижается: если *осенью 2007 г.* силовики потеряли здесь 20 чел. убитыми и 68 ранеными, то *зимой 2007/2008 г.* – уже 18 чел. убитыми и 40 ранеными, а *весной 2008 г.* – 20 чел. убитыми и 21 ранеными. (См.: соотв. бюллетени: <http://www.memo.ru/2007/12/27/2712071.htm>, <http://www.memo.ru/2008/04/11/1104082.htm>). Таким образом, вполне подтверждаются неутешительные прогнозы экспертов: **Ингушетия становится самым взрывоопасным регионом на Северном Кавказе.**

Если обратиться к тактике боевиков в весенний период 2008 г., то серьезных изменений она не претерпела: не имея значительных сил и средств, они нападают на отдаленные населенные пункты, сопровождая их акциями устрашения – поджогами общественных зданий, домовладений милиционеров и представителей органов власти, избиениями и казнями госслужащих.

Нападение боевиков на **село Алхазурово 19 марта 2008 г.** отличалось большим числом жертв среди сотрудников МВД и значительным числом участвовавших в нападении боевиков. По официальным данным их число достигало двадцати, по словам очевидцев, опрошенных сотрудниками ПЦ «Мемориал» – еще больше. По данным сайта «*Кавказ-центр*», - очевидно, завышенным, - число нападавших достигало 70 человек («*Кавказ-центр*», 20.3.2008).

Боевики выставили посты на дорогах и останавливали автомашины, проверяя документы у водителя и пассажиров. Если среди них оказывался сотрудник российских или республиканских силовых структур, то его расстреливали. Если машины не останавливались, открывали по ним огонь. На отобранных у местных жителей

автомобилях боевики передвигались по селу. Они напали на домовладение командира одного из подразделений МВД ЧР **Шахмана Макаева**. При нападении на дом Макаева погиб его племянник **Асланбек Макаев**. Пятеро сотрудников правоохранительных органов, спешивших на помощь Макаевым были убиты. Еще один милиционер, принявший боевиков за своих коллег, был расстрелян. Всего по официальным данным в Алхазурово погибли 7 представителей правоохранительных структур и 3 боевика. Сайт «Кавказ-центр» утверждает, что боевиками было уничтожено не менее 13 милиционеров, были захвачены пленные.

Нападавшие также сожгли недавно отремонтированное здание местной администрации и скрылись в горах на угнанных автомашинах. В общей сложности боевики контролировали Алхазурово в течении двух часов. Свои лица они не скрывали под масками. (<http://www.memo.ru/2008/03/26/2603081.html>).

Аналогичный случай краткосрочного захвата населенного пункта повторился **в апреле** в селении *Янди-Котар Ачхой-Мартановского района*, правда, на этот раз обошлось без жертв (*Кавказский узел*, 8.4.2008).

В конце апреля сайты боевиков (*Кавказ-центр*, *Чеченцентр*) сообщали о крупномасштабной операции в Урус-Мартановском и Ачхой-Мартановском районах Чечни, где, якобы, группа в 400 – 500 человек захватила сразу несколько сел в районе райцентра Ачхой-Мартан. Нападавшие сжигали административные здания, убивали милиционеров и российских военных, взяли большое количество трофеев. Операция была приурочена к готовившейся инаугурации нового президента России **Д. Медведева**. Однако в российских СМИ информации о крупных вылазках боевиков в этот период не появлялись. ПЦ «Мемориал» также не располагает такими сведениями.

Во всех перечисленных случаях в связи с акциями боевиков в западной Чечне упоминался (воздержимся от расшифровки титулования) «командующий *Западным фронтом ВС Имарата Кавказ*, *Раис Мухабарата амир Тархан Газиев*», который поднялся в иерархии подполья после гибели Шамиля Басаева и Абдул-Халима Садулаева летом 2006 г., после того, как президентом Ичкерии, а затем и амиром «имарата Кавказ» стал Доку Умаров.

Отряды боевиков активизировались и в восточной Чечне.

Так, в ночь на **13 июня** в с. *Беной-Ведено Ножай-Юртовского района* вошел вооруженный отряд численностью до шестидесяти человек.

По сведениям ПЦ «Мемориал», вооруженные люди сожгли три дома семей **Умаровых: Замида**, его сына **Хамида** и внука **Алмаксуда**. По словам их родственников, Хамид и Алмаксуд работали в «службе безопасности **Ахмада Кадырова**», входили в подразделение, которым командовал **Аламбек Ясаев** (последний в октябре 2007 г. впал в немилость к властям Чечни и был уволен с должности заместителя министра внутренних дел). В последнее время Хамид и Алмаксуд служили в какой-то силовой структуре.

На дороге были выставлены посты. Боевики попытались остановить проезжающую машину, но водитель не подчинился, и машина была расстреляна. В результате был ранен **Хами Ясаев**, а его сын и племянник были убиты. Они возвращались домой от родственников. Стрелявшие, увидев, что в машине находится раненный, приказали отвезти его в больницу, но по дороге Хами Ясаев скончался. Все трое - родственники Аламбека Ясаева, но обстрел именно их машины был, судя по всему, случайностью.

В одном из домов боевики захватили большое количество оружия. В ту же ночь они беспрепятственно покинули село.

Эту акцию, как и другие нападения на «силовиков» в горно-лесистой местности восточной Чечни, «силовики» относят на счёт полевого командира **Усмана Мунцигова**.

Ингушетия

Ингушетия по-прежнему остается самым напряженным регионом Северного Кавказа, причем по показателям людских потерь, которые понесли за три весенних месяца представители федеральных и местных силовых структур, и которые были озвучены официально, она впервые превзошла многолетнего лидера – Чечню. Подчеркнем, что имеются в виду абсолютные цифры; удельный же вес потерь в Ингушетии, многократно уступающей по площади территории Чечни, значительно выше.

Боестолкновения, подрывы, нападения на представителей власти и правоохранительных органов происходят здесь едва ли не ежедневно.

Так, в ночь с **11 на 12 апреля** в городе *Малгобеке* велась активная перестрелка. В результате нападения неизвестных на легковой автомобиль погиб сотрудник милиции. В ночь на **17 апреля** шесть сотрудников милиции пострадали при обстреле неизвестными базы мобильного отряда МВД РФ и ОМОНа в *Карабулаке*. Обстрел велся одновременно с нескольких сторон из автоматического оружия и гранатометов (*Интерфакс*, 17.4.2008). **14 мая** в районе *села Плиево* двое неизвестных обстреляли сотрудников ГИБДД, в результате чего погибли три милиционера (*ИТАР-ТАСС*, 14.5.2008).

С наступлением весны и появлением их традиционного союзника – лесного зеленого покрова усилилась тенденция к массированным нападениям боевиков. В конце мая появились сообщения о боестолкновениях на территории Ингушетии, в которых со стороны боевиков участвовало от 10 до 30 человек (*Кавказский узел*, 28.5.2008).

Участились и нападения на высокопоставленных чиновников, судей, «силовиков». Беспорядочная ночная стрельба по домовладениям первых лиц республики дополняется точечными терактами против конкретных людей. Так, **13 апреля** на автозаправке в *Карабулаке* был расстрелян заместитель председателя Верховного суда РИ **Хасан Яндиев**.

В целом, независимым наблюдателям положение в Ингушетии представляется удручающим. Еще ранней весной 2008 г. исследователь международной правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч» по России **Татьяна Локшина** и политолог, член научного совета Центра Карнеги профессор **Алексей Малащенко** на семинаре «Северный Кавказ после выборов» в начале марта назвали Ингушетию самым ярким очагом напряженности на Северном Кавказе (*Кавказский узел*, 5.3.2008). В течение весны ситуация лишь ухудшилась.

ПЦ «Мемориал», осуществляющий постоянный мониторинг ситуации с соблюдением прав человека в Ингушетии, многократно подчеркивал, что всплеск террористических атак против представителей органов власти – прямое следствие обострения внутренней социально-политической ситуации, все углубляющейся пропасти между республиканскими властями и ингушским обществом.

Весна 2008 г. прошла без массовых акций протеста, будораживших республику прошедшими осенью и зимой, хотя сайт «*Ингушетия.Ру*» многократно объявлял о готовившихся митингах. Власти республики старались действовать на опережение, полностью блокируя места возможного сбора протестующих, как это было, например, в *Назрани* в начале марта, когда оппозиция объявила о созыве внеочередного экстренного съезда ингушского народа. Новый митинг протеста был перенесен на апрель в связи заявлениями представителя прокуратуры о неполучении уведомления о проведении акции правительством Ингушетии, однако он не состоялся ни в апреле, ни в мае.

Властям также удалось в значительной мере обезглавить оппозицию, лидеры которой либо были лишены свободы (как **Макшарип Аушев**) либо вынуждены скрываться (как **Магомед Евлоев**). Основной информационный канал оппозиции – сайт «*Ингушетия.Ру*» – также выведен из информационного поля республики. **Макшарип Аушев**, а также

Магомед Евлоев (тезка владельца сайта «*Ингушетия.Ру*»), **Исмаил Барахоев**, **Рамазан Кулов**, **Руслан Хазбиев** и **Салман Газдиев**, подозреваемые в организации митинга в Назрани **26 января** с.г., (см.: <http://www.memo.ru/2008/01/29/2901082.htm>), трактуемого правоохранительными органами в соответствии с ч. 1 и ч. 2 статьи 212 УК РФ – организация и участие в массовых беспорядках – до сих пор содержатся под следствием в СИЗО Нальчика. В конце мая они были переведены в СИЗО Пятигорска, где объявили голодовку после того, как им был продлен срок содержания под стражей. Ранее, **26 марта 2008 г.** следователь Главного следственного управления (ГСУ) Следственного комитета при прокуратуре РФ по ЮФО освободил из-под стражи под подписку о невыезде двух жителей Ингушетии - **Батыра Мошхоева** (инвалида детства) и **Ахмеда Измайлова**. (<http://www.memo.ru/2008/04/03/0304081.html>). Как утверждал сайт «*Ингушетия.Ру*», 26 мая резко ухудшилось состояние здоровья Евлоева и Барахоева, при этом у Евлоева констатировали клиническую смерть. Арестованные продолжали голодовку (*Ингушетия.Ру*, 26.5.2008).

На свободе оставалась лишь одна значимая фигура оппозиции – предприниматель **Магомед Хазбиев**, бывший в числе организаторов ноябрьского и январского митингов. Напряжение в республике нарастало. На **6 июня** была намечена очередная акция протеста, на которой оппозиция планировала потребовать отставки президента Ингушетии **Мурата Зязикова** и выдвижения на эту должность первого президента республики **Руслана Аушева**, популярность которого среди ингушей крайне высока. Также планировалось потребовать освобождения из-под стражи участников январского митинга, которых оппозиция считает политическими заключенными (*Эхо Москвы*, 29.5.2008). Организаторы акции подали сразу пять заявок на проведение митингов в пяти населенных пунктах Ингушетии – в *Магасе*, *Назрани*, *Малгобеке*, *станции Орджоникидзевская* и *Карабулаке*. Организаторы рассчитывали, что эти акции протеста перерастут в общенациональный народный протест (*Кавказский узел*, 29.5.2008).

Власти республики сделали все, чтобы сорвать проведение новых митингов. Сам Хазбиев находился под постоянным давлением правоохранительных органов. По утверждению сайта «*Ингушетия.Ру*», **28 мая** была предпринята попытка задержать его способом, по тактике схожим с тем, как проводилось ранее задержание Макшарипа Аушева – путем блокирования на дороге автотранспорта задерживаемого крупными силами милиции. Однако, на этот раз в окруженной машине оказался не Хазбиев (*Ингушетия.Ру*, 28.5.2008).

Однако, в начале июня ситуация стала быстро меняться. **2 июня** в Нальчик приехали несколько десятков родственников арестованных, которые попытались убедить их снять голодовку. **3 июня** арестованные сняли голодовку, которая длилась двенадцать суток. В тот же день Верховный суд отменил меру пресечения Магомеду Евлоеву. **4 июня** Евлоев был освобожден из СИЗО, и тут же госпитализирован в тяжёлом состоянии. **5 июня** Верховный суд Ингушетии вынес определение об освобождении из-под стражи Салмана Гадзиева, Руслана Хазбиева, Макшарипа Аушева, Исмаила Барахоева и Рамазана Кулова. В тот же день всех пятерых срочно перевели из СИЗО Нальчика в СИЗО Пятигорска. Одновременно в Назрани на заседании оргкомитета митинга его проведение было отложено на неопределённое время, - по предложению Магомеда Хазбиева, «*до окончания сбора подписей за возвращение Руслана Аушева на пост президента республики*». Таким образом, заявленный митинг не состоялся. Однако **6 июня** в доме Магомеда Хазбиева был проведен обыск. Причем, официально было объявлено, что ищут оружие боевиков (*Кавказский узел*, 6.6.2008). В тот же день Кунцевский районный суд г. Москвы удовлетворил заявление прокурора Ингушетии о закрытии сайта «*Ингушетия.Ру*». Однако в тот же день, 6 июня, были освобождены из СИЗО Барахоев, Гадзиев и Руслан Хазбиев, а **7 июня** - Кулов и Макшарип Аушев. Им всем изменена мера пресечения – с содержания под стражей на подписку о невыезде. Вопрос о продлении или прекращении подписки о невыезде должен будет решаться через месяц, в начале июля.

Мы не знаем, как соотносились между собой все эти события, но их итог можно расценивать как победу ингушской оппозиции. Хотя новый митинг отложен, но «дело о массовых беспорядках» развалилось, арестованные после митинга **26 января** лидеры оппозиции освобождены.

Между тем, бессудные казни молодых людей, подозреваемых в терроризме и давно являющиеся причиной эскалации напряженности в республике, продолжают. ПЦ «Мемориал» неоднократно обращал внимание на недопустимость этой порочной практики, не только не способствующей искоренению терроризма, но и становящейся причиной глубокого раскола в обществе, озлобления людей. Тем не менее, «задержания» с летальным исходом продолжают; все погибшие постфактум объявляются террористами.

Одно таких происшествий произошло **12 марта 2008 года**, в ст. Троицкая, где сотрудниками УФСБ по РИ совместно с сотрудниками других силовых структур РФ при проведении адресной спецоперации убит местный житель **Рустам Магомедович Муцольгов**, 1986 г.р., проживавший вместе с семьей (мать, жена и сестра с ребенком) по ул. Красина, 24.

По словам очевидцев, после 15.00, на ул. Красина с двух сторон заехала военная колонна состоящая из 2 БТРов, нескольких микроавтобусов «Газель» и бронированных а/м УАЗ. Сотрудники силовых структур в большом количестве оцепили дом № 24. В это время, во дворе дома находился Рустам Муцольгов, а внутри дома – его сестра **Зарема** с ребенком. При виде большого количества военных Рустам испугался и побежал в сторону реки, расположенную рядом с домом. Соседи слышали, как военные кричали ему: «*Стой, стрелять будем!*». Затем раздалось несколько автоматных очередей и приглушенный взрыв. Стреляли сотрудники, находившиеся в оцеплении. Рустама убили на берегу реки.

По информации пресс-службы УФСБ по РИ, во время проведения спецмероприятия Муцольгов оказал вооруженное сопротивление, открыв стрельбу по группе захвата из огнестрельного оружия. В ходе боестолкновения он попытался привести в боевое состояние гранату, которая взорвалась у него в руке, и он получил смертельное ранение (ИА Интерфакс, 12.3.2008).

В тот же день труп убитого был передан родственникам для захоронения. По словам родственников, Рустам в розыске не значился и не от кого не скрывался. В Троицкую Муцольговы переехали около года назад. До этого проживали в г. Карабулак. Муцольгов закончил юридический факультет в колледже. До августа 2007 года Рустам, в течение нескольких месяцев работал монитором в правозащитной организации «МАНП». Летом прошлого года женился. В последнее время Рустам подрабатывал на частных стройках. (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/03/m122738.htm>)

8 мая в селе Кантышево Назрановского района был убит **Иса Асхабович Арсаев**, официально объявленный членом «так называемой «Заводской» бандгруппы». По свидетельствам очевидцев, опрошенных сотрудниками ПЦ «Мемориал», Иса Арсаев был убит в 8.25 утра из уже подготовленной засады. Он шел по улице, когда раздался крик: «*Стоять!*» - и сразу после этого по Арсаеву был открыт шквальный огонь. После этого ему в руку был вложен пистолет с глушителем. Арсаев заочно учился по специальности «бухучет и аудит» и работал программистом в юридической фирме, на учете правоохранительных органов не состоял. В день смерти он как раз направлялся на работу. (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/05/m131303.htm>).

Чечня: на культурно-идеологическом фронте

Тревожные ожидания, связанные со сменой президентов Российской Федерации и налаживании отношений между **Дмитрием Медведевым** и **Рамзаном Кадыровым**, похоже, не оправдались. Напротив, на встрече с избранным президентом России **2 апреля** в Москве, проходившей «в теплой обстановке», Рамзану Кадырову удалось добиться сразу целого комплекса серьезных преференций своему региону: выделения свободного банковского кредита для инвестирования в экономику и социальную сферу республики, ускорения процесса придания грозненскому аэропорту «Грозный» статуса международного, урегулирования деятельности ОАО «Грознефтегаз» с учетом интересов ЧР, погашения кредиторской задолженности по выполненным внепрограммным мероприятиям в 2006-2007 гг., а также возобновления выделения республике денежных средств на выплату компенсаций за утраченное жилье и имущество гражданам (сайт *Рамзан Ахматович Кадыров*, 2.4.2008). Многие из этих вопросов, - такие как вопрос об отчислениях за продажу чеченской нефти, - многие годы были яблоком раздора между республиканскими властями и федеральным центром.

Чеченскую Республику продолжают навещать высокопоставленные чиновники, каждый раз расточая комплименты управленческим талантам Рамзана Кадырова - «достойного продолжателя» дела Ахмата Кадырова (новый представитель президента в ЮФО **Виктор Устинов**). Сам Рамзан Кадыров удостоился этой весной нового повышения – стал членом президиума Государственного Совета РФ – «элитного клуба» губернаторов (сайт *Рамзан Ахматович Кадыров*, 28.5.2008).

В республике годовщина президентства Рамзана Кадырова отмечалась в начале апреля как национальный праздник под названием «Год Созидания» и сопровождался тожественными заседаниями, народными гуляниями, студенческими забегами. Изданы речи президента ЧР («*Рамзан Кадыров (избранные статьи и речи)*»). В конце апреля парламентарии Чечни обратились к уходящему президенту **Путину** с ходатайством о награждении Кадырова Орденом «За заслуги перед Отечеством I степени» - высшей наградой России в мирное время (хотя у Кадырова в настоящее время имеется орден IV степени, а по статусу необходимо иметь ордена всех промежуточных степеней).

Ранее, **7 апреля** Владимир Путин наградил Орденом Дружбы **Аймани Кадырову**, президента Регионального общественного фонда имени Героя России А. Кадырова, - были отмечены ее заслуги в деле восстановления республики (сайт *Рамзан Ахматович Кадыров*, 7.2.2008). Судя по всему, вопросов к финансовой деятельности фонда федеральные власти не имеют.

Развивается, взятый президентом Чечни еще в прошлом году курс на «духовно-нравственное» воспитание молодежи, попытки сочетать традиционные чеченские ценности и традиции со строгим соблюдением исламской обрядности. В апреле на одном из многочисленных совещаний, посвященных этому вопросу, решено было не только усилить пропаганду в СМИ, но ещё и проводить на эту тему встречи в ВУЗах, в школах и учреждениях республики, для чего широко привлекать религиозных деятелей, которые в беседах и лекциях, в личном общении с аудиторией будут доносить идеи «о правильном образе жизни» (сайт *Рамзан Ахматович Кадыров*, 4.4.2008). Было также предложено установить в студенческих автобусах и школах мониторы для демонстрации роликов о религии, обычаях и традициях чеченского народа (сайт *Рамзан Ахматович Кадыров*, 17.4.2008).

В Министерстве образования и науки и в Народном Собрании Парламента ЧР обсуждается вопрос о переводе начальной школы на чеченский язык. Пока эта идея наталкивается на серьезные объективные препятствия – нет учебников, необходимо переквалифицировать учителей. Но при нынешнем натиске чеченских властей эти трудности преодолимы: уже в этом году планируется перевести на чеченский язык двадцать школ. Не уточняется ни то, какое место останется в школе государственному языку – русскому, ни как быть детям и учителям нечеченской национальности (*ИА*

Грозный-Информ, 4.9.2008).

В центре мероприятий по «духовно-нравственному» воспитанию населения стоит работа над образом чеченской женщины, которая обязана быть сдержанной в одежде и поведении, прежде всего - носить платок. По мнению Р. Кадырова, это лишь воспитывает в обществе нравственность, поскольку ярко одетая женщина провокационно действует мужчин: *«Чеченцы испокон веков особо относятся к женщине. И если женщина предстает в неэтичном виде, это провоцирует мужчин на развязность»* (сайт Рамзан Ахматович Кадыров, 21.4.2008).

В конце мая стало известно о решении чеченских властей перенести расположенный в центре Грозного памятник жертвам депортации 1944 г. По словам главы администрации Ленинского района **Магомеда Бахарчиева**, собранные на мемориальном комплексе могильные плиты (чурты) вывозят на окраину города, в сторону Ханкалы, поскольку именно в этом направлении будет разрастаться Грозный.

Памятник начали строить в 1992 г., открыли в феврале 1994 г. при Дудаеве, но сама идея увековечивания памяти жертв депортации не привязана к тому или иному режиму: люди приходили сюда, 23 февраля тут ежегодно происходил митинг памяти. Основу мемориальной композиции составили могильные плиты (чурты), выкорчеванные после депортации и использовавшиеся для мощения улиц, закладки фундаментов и т.п. Надругательство, которому подверглись святыни, лишь усилило символическое значение мемориала. Война, дважды разрушавшая город, оставила на нем свои отметины, но в целом памятник сохранился.

Вопрос о переносе мемориала из центра города поднимался уже три года, - и каждый раз общественность резко и дружно выступала против этого.

В конце мая 2008 г. жителей Грозного уже не уведомили, - просто выкорчевывали камни и увозили их. Какими градостроительными соображениями это диктуется, никто из чиновников внятно объяснить не смог, кроме того, что мемориал стоит «не на своем месте». Непонятно, в чём выражается эта «неуместность», - хотя окружающие кварталы были сильно разрушены, они теперь либо восстановлены, либо уже вывезены обломки и вскоре начнётся строительство. Совсем неподалёку построена мечеть, поставлен памятник Ахмаду Кадырову, восстановлен монумент Дружды народов. Центр города остается центром.

ПЦ «Мемориал» выступил 30 мая с заявлением, протестуя против переноса мемориального комплекса: *«Необходимость переноса не обоснована никакими вразумительными доводами. Непонятно, почему городское руководство посчитало, что мемориальный комплекс жертвам депортации не вписывается во вновь отстроенный центр Грозного. При этом памятники политическим деятелям, восстановленные или поставленные здесь, никто переносить не собирается. Трудно расценить перенос этого памятника на дальнюю окраину иначе, как неуважение к памяти жертв геноцида чеченского народа. Подобные действия могут лишь способствовать росту напряженности в республике»*
(<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/05/m132842.htm>).

Жилищные проблемы восстанавливаемой Чечни

Восстановительные работы в Чечне ведутся, как и прежде, высокими темпами. На проспекте Победы в Грозном они пошли уже по второму витку: предполагается вернуть проспект стиль 50-х гг. XX в. и озеленить территорию. Масштабному озеленению будут подвергнуты и другие районы города. Началось восстановление микрорайона «20-й участок» в Октябрьском районе, а также 260 объектов в Старопромисловском районе.

В полную силу функционирует Грозненский аэропорт, всего за полгода, к марту 2008

г. уже принявший более 57 тыс. пассажиров. На очереди – придание аэропорту статуса международного и открытия рейса в Баку (*ИА Интерфакс, 20.3.2008*). В Грозном планируется восстановить троллейбусное сообщение, о чём достигнута договоренность с ОАО «Россельхозбанк»: в восстановление троллейбусного парка столицы будет инвестирован миллиард рублей (*Кавказский узел, 4.3.2008*).

В других районах республики также ведется масштабное строительство. В короткие сроки сооружен завод по сборке автомобилей ВАЗ в г. Аргун, с конвейера которого вот-вот сойдет первый чеченский автомобиль. В перспективе это позволит создать 8 тыс. рабочих мест (*ИТАР-ТАСС, 20.3.2008*). В Гудермеском районе совместно с южнокорейской фирмой начато строительство кирпичного завода. Масштабное дорожное строительство идёт в Веденском районе (сайт *Рамзан Ахматович Кадыров, 15.4.2008*).

Похоже, набранные в прошедшие годы темпы работ будут лишь ускоряться. Стороннему наблюдателю все сложнее разобраться в программах восстановления, источниках и механизмах их финансирования. На заседании республиканского оперативного штаба по восстановлению экономики и социальной сферы Чеченской Республики **29 апреля Рамзан Кадыров** поставил задачу восстановления объектов по новой программе президента ЧР, которая будет реализовываться помимо уже действующей Федеральной целевой программы и ряда внебюджетных программ. Разъясняя источники финансирования новых работ, Р. Кадыров подчеркнул, что все ведомства и службы, привлеченные к реализации президентской программы, «должны привлекать на строительно-восстановительные работы финансовые средства - будь то инвестиции, кредиты или вложения меценатов» (*ИА Грозный-Информ, 29.4.2008*). Среди таковых, очевидно, имеется в виду, прежде всего, открытие «Россельхозбанком» новой программы кредитования строительно-восстановительных работ, что, в свою очередь, нужно связать с итогами встречи президента ЧР со вновь избранным президентом России (*см. выше*).

Правительству ЧР поставлена задача окончить все работы к **5 октября** – законодательно закрепленному в январе 2008 г. Дню города Грозного, совпадающему с днем рождения президента ЧР.

Однако, несмотря на интенсивные восстановительные и строительные работы и большое внимание, которое уделяет жилищной проблеме руководство республики, масштаб проблемы таков, что о ее решении говорить еще очень рано. «Жилье - это самая большая тема для жителей города», - признал на совещании 24 марта 2008 г. Рамзан Кадыров (*ИА Росбалт, 25.3.2008*). В последнее время все больше средств уходит на обустройство дорогостоящей городской инфраструктуры, в промышленность и объекты культурного назначения, а темпы сдачи жилья заметно упали еще в прошлом году, составив 56,7% к объему 2006 г. (*ИА «Северный Кавказ», 13.4.2008*). Кроме того, по требованию президента ЧР 20% восстановленного жилья резервируется для специалистов, возвращающихся в Чечню (*ИА Росбалт, 25.3.2008*).

Авральный темпы восстановления, стремление властей как можно скорее стереть с лица земли последние признаки послевоенной разрухи порождают специфические проблемы в обеспечении жильем нуждающихся граждан.

ПЦ «Мемориал» уже обращал внимание на положении наиболее уязвимой части населения Чечни, пострадавшей в период военных действий – внутривосеместных лиц (ВПЛ), проживавших в пунктах временного размещения (ПВР). В 2007 г. их численность, по ориентировочным данным, достигала 10 тыс. чел. Работа по закрытию ПВР проводилась администрацией республики с **мая 2006** г. по поручению Президента ЧР. Основной аргумент в пользу закрытия ПВР: беженская среда-де оказывает «деградирующее влияние на чеченскую культуру». С середины марта 2008 г. ПВРы переименованы в общежития, а ВПЛ стали именоваться «лицами, нуждающимися в улучшении жилищных условий». А беженцев в Чечне больше не осталось.

Реального положения дел это не изменило: общежития теперь ликвидируют столь же

энергично, как прежде ПВРы. Выселяемым на «добровольно-принудительной» основе, - всем им приходилось писать заявления о добровольном снятии с учета по форме №7, влекущие за собой выселение из ПВР, - либо предлагают обстроиться по месту постоянной регистрации (если у администрации есть сведения, что они имеют там жилье). либо предоставляют земельные участки под застройку; либо выделяют квартиры; либо, наконец, предлагают просто освободить жилплощадь, взамен получив 18 тыс. руб. для аренды квартиры на полг.. Выделение этих денег началось после того, как на бедственное положение выселяемых обратили внимание правозащитники.

Как показала практика, какими бы благими намерениями не руководствовались власти Грозного и республиканское правительство, поспешная ликвидация ПВР породила массу издержек, ставших в значительной мере неожиданными для самих чиновников. Далеко не у всех ВПЛ в местах их постоянной регистрации оказалось пригодное для проживания жилье. Квартиры, выделенные семьям ВПЛ, нередко оказываются уже занятыми или «проблемными», на них претендуют еще одна или несколько семей. Сотрудники ПЦ «Мемориал» обследовали 62 известные им квартиры, выделенные для семей ВПЛ. Из них 35 квартир оказались «проблемными» - там либо уже живут люди, либо они непригодны для жилья. В наиболее неопределенном положении оказались семьи, которым выделены весьма скромные средства на временную аренду жилья. Что их ждет в дальнейшем, не знает никто.

Выселяя людей из общежитий, работники администраций и сотрудники милиции устанавливали им короткие сроки для освобождения занимаемых комнат. Способы воздействия варьировались от обещаний и уговоров до шантажа и угроз.

ПЦ «Мемориал» пристально следит за процессом ликвидации ПВРов и обустройством ВПЛ. **22 февраля 2008 г.** Этот вопрос правозащитники обсуждали с президентом ЧР **Рамзаном Кадыровым**. Тогда же по поручению президента мэра Грозного **Муслим Хучиев** совместно с сотрудницей «Мемориала» **Натальей Эстемировой** посетил семьи **Назо Гаургашвили** и **Зулпы Махтиева**, которые ранее обращались к правозащитникам за помощью. Распоряжения о выделении им жилья были подписаны мэром немедленно.

Поначалу казалось, что изменилась ситуация у Назо Гаургашвили. Первоначально ей была выделена уже заселенная квартира. Лишь благодаря настойчивости сотрудников ПЦ «Мемориал», апеллировавших к принятому на самом высоком уровне решению, была обещана другая.

В итоге Назо таки получила ордер на квартиру, но отнюдь не полагающуюся ей по минимальным нормам трёхкомнатную, а лишь на однокомнатную. Она прочтала документ только после того, как расписалась в получении ордера. Вполне возможно, что в этом виноваты низовые чиновники префектуры, - но в том и состоит роль правозащитников, чтобы не только проконтролировать законность действий представителей государства, но и в том, чтобы уберечь человека от ошибки.

Однако затем и у этой квартиры нашлись хозяева, которые стали требовать освободить жилплощадь. Об этом Назо Гаургашвили сообщила ПЦ «Мемориал» 27 июня. Она уже не верит в возможность решения её вопроса, и говорит: «уж лучше бы меня вернули в Грузию».

Таким образом, за четыре месяца власти республики не смогли помочь этим семьям.

После всех расформирований, ликвидаций и преобразований в общежитиях и ПВРах, после всевозможных перетасовок их жителей по районам трудно сказать, сколько на сегодня осталось общежитий, и какова численность их жителей: официальных данных такого рода нет (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/04/m127473.htm> См. также: <http://www.memo.ru/2008/04/23/prilozenie.htm>)

Жилищные проблемы возникают не только беженцев - обездоленными, подчас, совсем неожиданно, становятся собственники квартир в домах, подлежащих капитальному ремонту.

В *марте 2008 г.* в представительство ПЦ «Мемориал» в г. Грозный обратились жители дома № 14 на ул. Тухачевского (Ленинский район г. Грозный). Они считают, что их дом был незаконно разрушен. Дом состоял из шести подъездов. В ходе боевых действий сильнее всего пострадал третий подъезд, где были разрушены все двадцать квартир. В первом и втором подъездах также пострадало несколько квартир. Фундамент дома полностью сохранился. В *апреле 2007 г.* жильцам предложили покинуть дом, чтобы строители смогли провести ремонт. Жители не хотели выходить – многим идти было практически некуда, а временного жилья, как положено по закону, им не предоставили. Сотрудники администрации Ленинского района вызвали отряд милиции и выселили их насильно. В *ноябре 2007 г.* дом огородили, начались работы. Однако, *28 февраля 2008 г.* дом решено было снести. Жителям объяснили, что в определенный для восстановления срок, до *мая 2008 г.*, закончить ремонт не успеют, поэтому будут сносить. На вопрос людей, где они будут жить, ответили: могут идти, куда хотят. За несколько дней дом снесли, котлован засыпали, забор убрали, никаких следов от дома № 14 не осталось. Большая часть квартир в уничтоженных подъездах принадлежала хозяевам на правах частной собственности, - часть по договору найма. В настоящее время почти все жильцы дома №14 арендуют платное жилье.

Другой, не менее показательный случай вызван самоуправством не административных, а силовых структур. В представительство ПЦ «Мемориал» в г. Грозный обратилась **Роза Абдулаевна Хамзатханова**, временно проживающая в Грозном. *4 марта 2008 г.* недавно восстановленное ее семьей за свой счет домовладение в с. Махкеты Веденского района (ул. Шоссейная, 10), было захвачено полусотней «силовиков». В начале марта Роза, регулярно ездившая в Махкеты из Грозного, застала в своем доме посторонних, - сотрудников местных силовых структур, которые вели себя варварски, портили имущество, выбросили часть мебели на улицу. Они назвали себя сотрудниками полка ППС № 2 им. Кадырова. Их направили в Махкеты до особого распоряжения. Глава администрации села предоставил им другой дом, но они отказались туда переехать. Хозяйка не раз просила захватчиков освободить дом, обращалась к представителям власти в Махкетах и Грозном, но никто не смог ей помочь. Все признают право Розы на дом, но не хотят связываться с «силовиками». *«Я не понимаю, за что их вечерами хвалят по телевидению и стараются убедить меня в том, что они защищают мои права, которые кроме них никто и не нарушает»*, - рассказала Роза Хамзатханова (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/04/m126491.htm>)

Таким образом, при стремительном восстановлении жилья и возрождении Чечни тысячи людей остаются без жилья и надежды на его получение в обозримом будущем. Без участия федеральной власти в обеспечении жителей Чеченской Республики жильём эта проблема решена не будет.

Положение с соблюдением прав человека на Северном Кавказе глазами международных правозащитных организаций

Положение с правами человека в Чеченской Республике в последнее время сильно изменилось. Несмотря на безусловно позитивные тенденции – снижение числа похищений и попыток людей, ликвидацию или смену руководства наиболее одиозных силовых структур, виновных в нарушении прав человека - по-прежнему отмечаются похищения; неэффективно расследуются преступления, совершенные представителями силовых структур, выносятся необъективные судебные решения. Кроме того, очевидно стремление чеченского руководства сделать правозащитную деятельность государственной отраслью,

выдавить из республики неправительственные организации.

Это переходное состояние отмечено и в полярных оценках ситуации в Чечне, которые давали весной 2008 г. различные европейские структуры. В значительной мере оценки зависело от источника первичной информации.

13 марта Комитет по предупреждению пыток (КПП) Совета Европы выступил с публичным заявлением по ситуации в Чечне, в котором, в частности, утверждается, что в там заключенных подвергают пыткам, зачастую держат под стражей незаконно, а российские власти неэффективно расследуют жалобы на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих (*Кавказский узел*, 13.3.2008).

На следующий день с резкой критикой положения с правами человека и, в ходе следствия и суда, не гарантирующих сохранения жизни и здоровья задержанных и подследственных, выступила авторитетнейшая правозащитная организация Amnesty International. По словам представителя «Международной амнистии» **Виктории Вэбб**, пытки в Чечне не искоренены, а с подследственными обращаются со значительными отступлениями от процессуального законодательства (*Кавказский узел*, 14.4.2008).

15 апреля Комитет ПАСЕ по юридическим вопросам в опубликованном меморандуме о соблюдении прав человека на Северном Кавказе, признал ситуацию с правами человека в регионе «очень тревожной» – наиболее тревожной из всех государств, входящих в Совет Европы. Соответствующий предварительный доклад был представлен докладчиком Комитета **Диком Марти**. В случае составления и публикации полного доклада, ПАСЕ может принять резолюцию, в которой будут содержаться конкретные рекомендации правительству России и учреждениям Совета Европы. В связи с меморандумом Дика Марти правозащитные организации Amnesty International и Human Rights Watch призвали Совет Европы возобновить интенсивный мониторинг ситуации на Северном Кавказе (*Новая газета*, 14.4.2008).

ПЦ «Мемориал» подготовил к очередному раунду консультаций Европейский Союз - Россия по правам человека, проходившему в столице Словении Любляне 16 апреля 2008 г., доклад руководитель ПЦ «Мемориал» представил доклад «*Ситуация на Северном Кавказе: Осень 2007 г. - весна 2008 г.*» (<http://www.memo.ru/2008/04/18/1804082.html>). В докладе подчеркивается, что, хотя активность боевиков удалось в значительной мере подавить, борьба с подпольем далеко не всегда ведется правовыми способами. Об этом свидетельствуют материалы, собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал» в Чечне и Ингушетии. Чрезмерное насилие при задержании подозреваемых, фальсификация уголовных дел, предвзятое отношение к обвиняемым в терроризме в судах, давление на защиту – такова повседневная «контртеррористическая» практика. «Борьба с терроризмом» используется как повод для подавления гражданских свобод, в том числе и для проведения сомнительных с точки зрения соблюдения закона предвыборных кампаний, и т.д.

Были весной и прямо противоположные оценки иностранными делегациями положения в Чечне. В **апреле 2008 г.** состоялось большое турне по северокавказским республикам комиссара СЕ по правам человека **Томаса Хаммерберга**. Он посетил Ингушетию, Чечню, Дагестан, общался с руководителями республики, населением и правозащитниками. Хаммерберга принимали на уровне руководителей республик, что наложило отпечаток официоза на содержание его поездки. В Чечне в сопровождении солидной делегации ведущих чиновников он посетил Грозненский центр социальной помощи семье и детям, 9-ю городскую больницу и ОРБ-2, и отовсюду вынес самые лучшие впечатления. Была дана совместная с Рамзаном Кадыровым пресс-конференция, на которой комиссар подтвердил свои позитивные впечатления. Подробнее он говорил о работе по поиску и идентификации тел без вести пропавших, которую также оценил положительно (*сайт Рамзан Ахматович Кадыров*, 21.4.2008).

22 апреля Хаммерберг посетил Ингушетию, в которой посетил школу-интернат для детей-сирот. Глава республики сообщил комиссару, между прочим, что «у руководства

Ингушетии, правозащитных и общественных организаций есть много общего во взглядах на происходящие события и эта общность располагают обе стороны к открытому диалогу» (сайт Республика Ингушетия, 22.5.2008).

Поскольку местные чиновники старались отвлечь все внимание Хаммерберга на себя, простые жители далеко не всегда имели доступ к еврокомиссару, и не смогли донести до него свои проблемы. Так, посещая Ботлихский район Дагестана, комиссар находился в узком кругу руководства района и расквартированной здесь военной части. Жители так и не узнали, чему был посвящен его короткий прилет, хотя конфликт по поводу строительства военного городка в Ботлихе до сих пор не утих, и напряженные отношения местных с военными сохраняются. Депутаты сельсовета, желавшие изложить суть конфликта и пожаловаться на притеснения ботлихцев как этнической группы, допущены на встречу не были (*Кавказский узел*, 23.4.2007).

ПЦ «Мемориал» и Рамзан Кадыров

Непросто складываются отношения президента Чечни и республиканского руководства с ПЦ «Мемориал». После первой их встречи **22 февраля 2008 г.** (*см.: <http://www.memo.ru/2008/02/27/2702081.html>*) могло показаться, что произошел перелом в позитивную сторону. Рамзан Кадыров прямо на заседании дал подчиненным несколько указаний, которые те без промедления принялись исполнять, и предложил правозащитникам снова собраться через месяц. Планировалась также отдельная встреча с министром внутренних дел **Русланом Алхановым** на предмет обсуждения вопросов, связанных с идентификацией неопознанных тел.

Спустя почти четыре месяца, можно подвести некоторые предварительные итоги встречи. Начнем с конкретных вопросов, обсуждавшихся с президентом ЧР 22 февраля.

Во-первых, начатая по распоряжению Р. Кадырова совместная проверка главы администрации Грозного **Муслима Хучиева** и сотрудницы ПЦ «Мемориал» **Натальи Эстемировой** информации о случаях нарушения прав ВПЛ, высланных из ПВР, выявлено два случая, требовавших экстренного вмешательства властей: семьи **Назо Гаургашвили** и **Зулпы Махтиева**. Однако на сегодняшний день мы с сожалением констатируем провал. Казалось, что с большим трудом удалось отчасти решить жилищную проблему только одной из двух семей (*Н. Гаургашвили; подробнее – см. выше*), но и её теперь выгоняют из вроде бы выделенной маленькой квартирки.

Во-вторых, мэру Грозного Хучиеву было поручено проверить информацию, содержащуюся в письме жительницы так называемого «Шанхай» (поселка в Грозном, самовольно возведенного людьми, не имеющими жилья, - см. <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/04/m89699.htm>; <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/04/m75580.htm>; <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/04/m78470.htm>). Женщина жаловалась на то, что власти ликвидируют поселок, выкидывая его обитателей на улицу. В тот же вечер мэр Грозного совместно с представителями ПЦ «Мемориал» посетил поселок «Шанхай» и провел беседу с его обитателями. Как сообщал ПЦ «Мемориал», было выявлено, что в письме содержался ряд не соответствующих действительности утверждений: на тот момент никто людей не выгонял, администрацией Грозного жителям поселка выделены, по усмотрению самих жителей, 16 квартир и 26 земельных участков, а также строительные материалы. Однако жители поселка довели до сведения мэра, что сталкивались со случаями, когда выделяемые им властями новые квартиры уже имели законных владельцев. Мэр Грозного твердо заявил, что подобного больше не будет.

На июнь 2008 г. ситуация в поселке «Шанхай» спокойная, жителей никто не тревожит, - они связывают это с последствиями встречи представителей ПЦ «Мемориал»

с президентом ЧР. И те, кому выделены квартиры, и те, кто ничего не получил, остаются на местах. Первые ждут восстановления и ремонта жилья, определенного для них администрацией района. Судьба вторых остается неопределенной. Участки выделены пятнадцати семьям, но многие еще не получили документы на право владения ими; из 8 квартир три оказались «проблемными» (уже заселенными); 8 семей пока не получили от властей ничего.

В-третьих, на встрече обсуждались проблемы возвращения жителей в горные села. Представители ПЦ «Мемориал» подняли вопрос о селе *Зумсой*.

Жители были вынуждены покинуть село в 2005 году из-за насилия со стороны военных и боевиков (см. <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/07/m41685.htm>; <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/02/m31398.htm>; <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/01/m31402.htm>; <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/07/m41686.htm>). На протяжении последних трех лет ПЦ «Мемориал» оказывал правовую и гуманитарную помощь жителям Зумсоя.

Президент ЧР заявил, что власти республики будут готовы немедленно включить Зумсой в государственную программу восстановления горных сел, если найдется хотя бы десять семей, готовых вернуться в село для постоянного проживания. Таковых семей нашлось двадцать, и после этого руководитель администрации президента и правительства ЧР А. Израйлов заявил, что восстанавливать село власти начинают с разминирования территории Зумсоя и расчистки дороги к селу.

В марте 2008 г. участок дороги в село был расчищен от огромного оползня, сошедшего в 2005 г. Побывавшие в селе **11 апреля** местные жители свидетельствуют, что дорога по-прежнему остается непроезжей, мост к селу не восстановлен, а само село не разминировано.

Однако в мае-июне восстановительные работы в селе ускорились – жители строят десять домов (по данным администрации района, из 27 жилых домовладений, находящихся в Зумсое, 19 разрушено основательно, частичные разрушения получили 8 домов.). Строительные материалы выделены в рамках реализации программы «Развитие горных районов». Республиканские СМИ сообщают, что *«финансирование основной части затрат на приобретение стройматериалов взял на себя Региональный общественный фонд имени Ахмата Кадырова»* (Пресс-служба Республиканского оперативного штаба по восстановлению ЧР 16.06.2008). Вопрос о восстановлении села не раз поднимался на различных республиканских совещаниях с участием Рамзана Кадырова (Пресс-служба Президента и Правительства Чеченской Республики).

Таким образом, задачи, поставленные президентом ЧР членам своего правительства по итогам встречи с правозащитниками, были решены лишь частично.

К сожалению, не сложилось и общее взаимодействие «Мемориала» с чеченским руководством. По итогам встречи 22 февраля сотрудница ПЦ «Мемориал» **Наталья Эстемирова** была введена в качестве председателя в состав недавно созданного грозненского городского Общественного Совета по оказанию содействия в обеспечении прав и свобод человека и гражданина.

28 марта под председательством Эстемировой прошло заседание этого Совета. Обсуждались вопросы организации работы Совета, порядок взаимодействия территориальных отделений милиции с общественными организациями, работа органов опеки и попечительства и др. Также рассматривались некоторые индивидуальные жалобы.

31 марта мэр г. Грозный Муслим Хучиев неожиданно попросил Наталью Эстемирову срочно прибыть во Дворец молодежи в г. Грозный, где в это время находился президент ЧР Рамзан Кадыров. Вначале мэр Грозного кратко обсудил с ней будущую работу городского Общественного Совета. Затем вошедший президент ЧР резко сменил тему и тон разговора. Он обрушился на Эстемирову с резкими нападками за то, что в

документальном фильме «Исламская эволюция» (телеканал РЕН-ТВ, 30.3.2008) она высказалась против вмешательства государства в частную жизнь граждан, в частности, осудила попытки административно насаждать в ЧР обязательное ношение женщинами платков в общественных местах. Президент ЧР не этим ограничился. Он сказал, что ПЦ «Мемориал» распространяет ничем не подтвержденные сведения, очерняющие руководство республики, и что сам не видит никаких положительных результатов от взаимодействия с правозащитными организациями. В конце концов, Рамзан Кадыров заявил, что снимает Эстемирову с поста председателя грозненского Общественного Совета, и потребовал, чтобы ПЦ «Мемориал» направил в этот совет человека, согласного с политикой властей ЧР относительно ношения женщинами платков. Эстемировой Кадыров настоятельно порекомендовал вообще прекратить посещать министерства и ведомства, подконтрольные президенту ЧР. Отметим, что суждения и оценки, высказанные Натальей Эстемировой в показанном телеканалом РЕН-ТВ фильме, соответствуют позиции ПЦ «Мемориал». Мы, безусловно, уважаем традиции и тех, кто эти традиции почитает. Однако соблюдение традиций – личное дело каждого человека. Принудительное их насаждение не только представляет собою вмешательство в частную жизнь, но также обесмысливает сами традиции, подрывая уважение к ним (<http://www.memo.ru/2008/02/22/2202081.htm>, <http://www.memo.ru/2008/04/18/1804084.htm>).

Вслед за президентом Чечни поставить точку в и без того более чем прохладных отношениях с «Мемориалом» поспешил уполномоченный по правам человека в ЧР **Нурди Нухажиев**. Похоже, он, по давней советской традиции, воспринимает себя скорее представителем власти, а не представителем народа перед властью. **2 июня** он буквально обрушился на неправительственные организации, работающие в Чечне, упомянув в их числе и «Мемориал». По мнению «главного правозащитника республики» (термин с его официального сайта), его многочисленные попытки наладить деловые отношения с правозащитниками разбивались о стойкое неприятие перемен, происходящих в Чечне под руководством Рамзана Кадырова. Теперь же, по его словам, «наступило время прекратить такие попытки. Самое лучшее, чем сегодня могут помочь эти организации Чеченской Республике – это оставить ее в покое» (ИА Грозный-Информ, 2.6.2008).

По идее, и аппарат уполномоченного и представительства ПЦ «Мемориал» в Чечне должны заниматься, по существу, одним делом – защитой прав жителей Чечни, пострадавших в результате военного конфликта. На проходивших **22 мая** слушаниях в республиканском парламенте Нухажиев вполне обоснованно критиковал деятельность военной прокуратуры и военных судов ОГВ(с). Затем парламент обратился к генеральному прокурору РФ с просьбой сменить прокурора ОГВ(с) **М. Топорикова** и начальника Военного следственного управления по ОГВ(с) в ЧР полковник юстиции **С. Шаршавых** (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/05/m132837.htm>). «Мемориал» мог бы не только подписаться под этими требованиями, но и поделиться имеющейся у него информацией и опытом, - в том числе и богатым опытом ведения «чеченских» дел в Европейском суде по правам человека, куда подавляющее большинство жалоб попадает после неудовлетворительного ведения следствия военной прокуратурой ОГВ(с). «Мемориал» предпринял все возможные усилия, чтобы его представители могли выступить на этих слушаниях, но их не пригласили, - так же, как, впрочем, и на другие официальные правозащитные мероприятия последнего времени.

Вместо работы с независимыми представителями гражданского общества чеченские власти делают ставку на организацию сети официальных правозащитных структур, состоящих из чиновников. Согласно указу президента Чеченской Республики № 451 от 6 декабря 2007 г. «О дополнительных мерах по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР» в г. Грозном и во всех районах должны были учреждены городские и районные советы по оказанию содействия главам городских районных администраций и администраций населенных пунктов ЧР в обеспечении прав и свобод человека и

гражданина, смысл которых, по словам Нухажиева, заключается в том, чтобы «*власть, в том числе и руководители, учились работать с гражданским обществом*». Те, похоже, не спешили «учиться», и в конце апреля на республиканском совещании с участием президента ЧР было отмечено, что в большинстве районов Советы созданы с большим опозданием и формально, а результаты их деятельности – нулевые. Пятнадцати главам администраций объявлены выговоры за ненадлежащее исполнение президентского указа (*Грозный-Информ, 28.4.2008*). В иных обстоятельствах такое несоответствие темы и тяжеловесных бюрократических оборотов могло бы показаться забавным.

Процесс в Нальчике

Весной в Кабардино-Балкарии продолжились подготовительные мероприятия к слушаниям по делу о нападении на Нальчик 13-14 октября 2005 г. На скамье подсудимых – 58 человек. Кроме того, в отношении 13 обвиняемых уголовное преследование было прекращено в связи с амнистией, в отношении еще 95 – в связи с их смертью. Еще 14 обвиняемых объявлены в международный розыск. Один человек умер в начале судебного процесса. По делу проходят 440 потерпевших и более 1000 свидетелей. В процессе участвуют 10 обвинителей. Обвинительное заключение составляет 527 томов по 300 страниц каждый, вместе с уголовным делом - 1340 томов (сайт *Кабардино-Балкария. Мир и мы 24.4.2008*).

Процесс вполне предсказуемо затягивается, не только из-за чрезвычайного масштаба, но и по причине звучащих со стороны защиты и общественности в адрес следственных органов многочисленных обвинений в нарушении прав подсудимых, что ставит под сомнение легитимность самого процесса. Последняя задержка в открытии судебных слушаний была вызвана как раз проверкой сообщений о применении пыток во время следствия, - было заявлено ходатайство об исключении из доказательной базы свидетельств, добытых с нарушением УПК. Результаты проверки Следственного комитета Следственного управления Прокуратуры РФ по КБР были оглашены **20 марта**: по всем десяти заявлениям принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела (*Кавказский узел. 20.3.2008*). В конце апреля адвокаты еще троих подозреваемых представили ходатайства об исключении из обвинения доказательств, добытых с применением физического насилия (*Кавказский узел, 24.4.2008*)

25 марта по ходатайству большинства подсудимых, - 34 против 24, - и их защитников, суд принял решение о рассмотрении дела коллегией присяжных. Весь апрель и май прошли в согласовании кандидатур присяжных, биографии и родственные связи которых пристально изучали адвокаты. Проблема ещё и в том, что в небольшой республике (870 тыс. жителей) многие кандидаты в присяжные оказываются в той или иной степени родства как с представителями правоохранительных органов или органов власти, так и с подсудимыми. Сторона обвинения также заинтересована в тщательном отборе присяжных. По данным сотрудника ПЦ «Мемориал» адвоката **Магомеда Абубакарова**, прокуратура даже заказывала в Кабардино-Балкарском институте гуманитарных исследований специальное исследование родственных связей потенциальных присяжных с боевиками и обвиняемыми. При этом родственные связи кандидатов с потерпевшими и работниками правоохранительных органов не учитывались. (*Русский Newsweek, 12-18.5.2008, Новая газета, 12.5.2008*).

Раздаются и заявления официальных лиц о неприемлемости суда присяжных именно для этого процесса ввиду неизбежного его затягивания, и об опасности давления на присяжных со стороны вооружённого подполья (*Кавказский узел, 12.5.2008*). До конца мая были рассмотрены свыше двухсот кандидатов, многие из которых отведены, или же взяли

самоотвод, сославшись на занятость или родственные связи с пострадавшими во время событий 13 октября (*Кавказский узел*, 19.5.2008).

Весь период следствия, а теперь уже и в ходе судебного процесса до общественности регулярно доходили жалобы обвиняемых и адвокатов на бесчеловечное обращение с обвиняемыми представителями правоохранительных органов, а также о давлении на сторону защиты. Особенно остро ощутили это давление адвокат **Лариса Дорогова** и ее подзащитный **Заур Тохов**, - один из тех, кто жаловался прошедшей зимой на бесчеловечное обращение, что и стало причиной назначенной судом проверки деятельности сотрудников Следственного комитета. Кроме того, Тохов подал жалобу в Европейский суд по правам человека. Тем не менее, подобные жалобы продолжаются. **5 марта** Заур Тохов заявил, что сотрудники СИЗО пытались его задушить, при этом назвал фамилии этих сотрудников.

Ранее одна из сотрудниц СИЗО обратилась в прокуратуру Нальчика с жалобой на то, что Дорогова ее оскорбила и угрожала ей убийством. Следственный комитет при прокуратуре Нальчика дважды отказал в возбуждении уголовного дела против Дороговой, а прокуратура Кабардино-Балкарии эти решения отменила. В тоже время против нее было открыто дисциплинарное, дело и на этом основании суд запретил доступ к подзащитным, в том числе и к Тохову. Позднее суд разрешил Дороговой встречи с подзащитными, однако сотрудники СИЗО не допускают ее (*Кавказский узел*, 31.1, 19.2, 5.3, 20.3.2008).

Лариса Дорогова подвергается постоянному моральному давлению. **9 мая** неизвестные вывозили ее сына на машине за город; они требовали от него подробного рассказа ее работе (*Коммерсант*, 14.5.2008). Опасаясь за свою жизнь и за жизнь своего сына, адвокат написала открытое письмо президенту КБР **Арсену Канокову**, прося его оградить их от преследований, как она считает, представителей силовых структур (*Кавказский узел*, 14.5.2008). За Ларису Дорогову уже вступились родственники подсудимых и республиканские правозащитники. Они также направили письма президенту республики. Таким образом, дело с травлей адвоката принимает все более публичное звучание.

В конце мая стало известно о новых жалобах на издевательства и избиения от подсудимых. Подсудимый **Руслан Кучменов** заявил, что перед конвоированием в зал заседаний подсудимых заставляют раздеваться донага, а тех, кто отказывается, избивают конвоиры. По сведениям адвоката **Лизы Шак**, один из «отказников», подсудимый **Хуболов** был заключен в карцер (*Кавказский узел*, 19.5.2008). Вследствие систематических побоев многие подсудимые весьма ослаблены, у них обострились тяжелые хронические заболевания. По словам адвокатов, обвиняемый **Альбиян Малышев** на последнем судебном заседании, едва стоял на ногах, у него нет большей части зубов, а от побоев начался цирроз печени (*Новая газета*, 12.5.2008).

Дагестан: Гимринское стояние. Милицейский произвол, похищения и пытки. Давление на правозащитную организацию «Матери Дагестана»

Уровень террористической угрозы в Дагестане весной оставался высоким. Регулярно происходят нападения на милиционеров, журналистов, представителей власти и официального ислама. Нападают на известных и уважаемых в Дагестане людей. Так, **17 марта** в *Хасавюртовском районе* был застрелен бывший председатель колхоза 74-летний **Ярагин Видирпашаев**; **21 марта** в *Махачкале* застрелен председатель ГТРК «Дагестан» **Гаджи Абашилов**; **22 мая** автоматной очередью убит директор средней школы № 4 города *Хасавюрт* **Будун Шарапудинов**.

В Хасавюртовском районе развернута настоящая охота на целителей и гадалок. **16 марта** вечером неизвестными был застрелен 75-летний житель *Хасавюрта* **Гитиномагомеддибир Гамзатов**, который лечил людей «нетрадиционными» методами. Напомним, что в **10 декабря 2007 г.** также в *Хасавюртовском районе* два человека в масках застрелили двух женщин-гадалок. Представители дагестанского МВД предполагают эти убийства совершила группа **Асхаба Бидаева** одного из лидеров хасавюртовских боевиков, - те заявляли, что будут бороться с гадалками и целителями, считая их дело «шайтанским» (*Кавказский узел*, 17.3.2008). Боевики 26-летнего Асхаба Бидаева уже несколько лет ставили фугасы и вступали в боестолкновения с представителями правоохранительных органов. Порою их задерживают или убивают, однако Бидаев остается на свободе.

Правоохранительные органы проводят операции по уничтожению боевиков, - и в городских квартирах, и в лесных массивах.

Так, в ночь с **26 на 27 марта** в городе *Дагестанские Огни* шла «спецоперация» по уничтожению боевиков, заблокированных в съемной трехкомнатной квартире. В результате были убиты местные жители братья **Курбановы - Джамамед и Ченгиз** – и уроженец города *Дербент* **Артур Араскулиев**. Курбанов ранее был сотрудником патрульно-постовой службы милиции Дербентского ГОВД. Всех троих считают членами группировки **Эльгара Малачиева**, причастной к убийству **2 октября 2007 г.** в *Дагестанских Огнях* двух сотрудников милиции (*Кавказский узел*, 27.3.2008).

«Силовики» особо отмечали «щадящий» метод проведения спецоперации в многоквартирном жилом доме: чтобы не обрушить все здание, при штурме не использовалась тяжелая бронетехника и гранатометы. Засевших боевиков «лишь» обстреливали из башенного пулемета БТР калибра 14,5 мм, и закидывали гранатами через проделанное в потолке отверстие (*Кавказский узел*, 27.3.2008).

* * *

Уже более полугодом идет «контртеррористическая операция» в *Унцукульском районе*. Поводом для её начала стало убийство **15 декабря** в с. *Гимры* бывшего криминального авторитета и депутата **Газимагомеда Магомедова**. Самым серьезным итогом операции стало задержание «активного участника НВФ» **Бамматхана Шейхова**. Долговременная осада – специфический тактический прием, применяемый только в Дагестане и направленный не на точечные уколы, а на искоренение подполья. Результаты операции, перешедшей в вялотекущую стадию, кажутся скромными, зато велик экономический ущерб. Бытовые условия для местного населения становятся невыносимыми, особенно с началом сельскохозяйственных работ, - выезд из села на рынок, на работы и проч. осуществляется по заранее согласованным спискам. Должностные и духовные лица с. *Гимры* характеризуют обстановку в селе как спокойную, а неудобства – вполне сносными (*Кавказский узел*, 27.3.2008), но, по данным «*Кавказского узла*», гимринцы готовили акции протеста в Махачкале (*Кавказский узел*, 22.5.2008). Недовольство беспорядочной стрельбой, от которой гибнет скот и загорался лес, высказывали и жители с. *Алахани Унцукульского района*, также вошедшего в зону КТО (*Кавказский узел*, 12.5.2008).

16 мая президент Дагестана **Муху Алиев** обратил внимание на неорганизованный и затяжной характер проведения этой операции (*Кавказский узел*, 16.5.2008). **22 мая** на специальном совещании он заявил о необходимости смягчения режима КТО, чтобы облегчить местным жителям ведение сельскохозяйственных работ. В соответствии с поручением президента, министр внутренних дел РД **Адельгирей Магомедтагиров** объявил об «изменении рубежей проведения операции», включая открытие для свободного проезда Гимринского тоннеля, что позволило бы селянам заниматься сельхозработами и вывозить урожай для сбыта: ведь скоро должен был начаться сбор абрикоса, продажа которого для многих жителей – единственный источник дохода.

Эффективность и целесообразность продолжения КТО в Унцукульском районе у

многих вызывает сомнения. Не случайно появляются сообщения об использовании силовиками фиктивных групп боевиков, которые объявляют обезвреженными.

Так, было объявлено о сдаче группы некоего **Магомеда Сулейманова** из семи человек. За группой не числилось преступлений, и она была распущена по домам. По сведениям «Кавказского узла», они не оказывая сопротивления, ушли в горы невооруженными после начала операции из страха оказаться в центре внимания силовиков, и для «полноценности» добровольной сдачи им пришлось купить на черном рынке автоматы Калашникова (*Кавказский узел*, 27.3.2008).

По данным газеты «Черновик», аналогичное предложение поступило и жителю с. *Балахани Унцукульского района* **Расулу Магомедову**: ему предложено было «сдаться», потом был бы обнаружен небольшой схрон, Магомедов бы получил условный срок и вскоре оказался бы на свободе. В тоже время инициаторы спецоперации в очередной раз могли показать реальную результативность КТО. Магомедов, предложение отклонил, опасаясь за собственную жизнь, и теперь вынужден скрываться, МВД РД называет его лидером гимринских боевиков и числит за ним «целый ряд тяжких преступлений», хотя до начала операции, по данным односельчан, он открыто жил в Балахани (*Черновик*, 6.6.2008).

* * *

Еще одна серьезная проблема последнего времени в республике – проблема похищений и пыток не исчезла, она пребывает в латентном состоянии и даже растет. Правда, по мнению официальных лиц, именно к лету 2008 г. ее можно считать решенной. Как заявил и.о. первого заместителя руководителя Следственного управления следственного комитета при прокуратуре России по Дагестану **Мирзабала Мирзабалаев**, с начала 2008 г в Дагестане было похищено 8 человек, но все пропавшие сейчас находятся дома. Чиновник осторожно и неохотно признает, что к похищениям могут быть причастны представители правоохранительных органов: «Судя по тому, как они (похитители – ПЦ «Мемориал») *передвигаются, какие вопросы задавали похищенным, что их интересовало, можно сделать вывод о возможной их причастности*» представителей правоохранительных органов (*Газета.Ру*, 5.6.2008), хотя нередко факты просто вопиют об этом.

Вот один из ставших известными ПЦ «Мемориал» случаев.

1 мая 2008 г. в г. Хасавюрт был задержан **Шарипов Ильяс Расулович**, 1979 г.р., Он был доставлен в г. Буйнакск, а затем в ИВС Махачкалы. Ему предъявлены обвинения по ст. 126, ч.2, 222 и 209 ст. УК РФ («похищение человека», «незаконное изготовление оружия» и «организация преступного сообщества»). В ИВС его в течение 20 дней подвергали избиениям и пыткам, заставляя дать признательные показания. По словам адвокатов Шарипова, обвинения по ст. 222 и 126 разваливались, поэтому побои лишь усиливались. Непосредственными их свидетелями стал ряд должностных лиц МВД РД (начальник УБОП, начальник ИВС), однако они нисколько не препятствовали им. Угрожали и адвокатам Шарипова. В конце мая Шарипова на несколько дней переводили в СИЗО Махачкалы, однако после этого он вновь оказался в ИВС. Начальник СИЗО дал адвокату справку о том, что у него Шарипова нет, что из СИЗО Шарипова вывезли в Хасавюрт сотрудники УУР МВД по РД **Лахиялов Г.Л., Сайдулов М.У., Гитинов С.П.** 2 июня родственники были в СИЗО г. Хасавюрта, где получили справку, о том, что к ним Шарипов не доставлялся.

3 июня 2008 г. следователю звонили **С.А. Ганнушкина**, член экспертного Совета Уполномоченного по правам человека РФ, **Виктория Вебб**, представитель Международной Амнистии (Лондон), корреспондент интернет-ресурса «Кавказский узел». Уполномоченный по правам человека РФ **В.П. Лукин** направил в Прокуратуру РД телеграмму, в которой выразил озабоченность судьбой Шарипова. На следующий день днем Шарипов «обнаружился» в ИВС г. Хасавюрт, где сразу сделал заявление, что **30 мая**

его вывезли из СИЗО Махачкалы, доставили в незнакомое место, где до утра сотрудники УУР МВД по РД Лахиялов Г.Л., Сайдулов М.У., Гитинов С.П. угрожали ему изнасилованием, показывали, как это будут делать и снимать на камеру, и требовали подписать «признательные показания». Шарипов и адвокаты направили жалобы в прокуратуру РД. Когда мать и сестра попытались передать Шарипову продукты, Лахиялов и Сайдулов публично издевались над женщинами, обещали «выбить зубы», - и им, и подследственному. Известно, что до сих пор признательных показаний Шарипов не дал.

Естественно, что получаемые таким способом признательные показания не вызывают большого доверия в суде, который порою даже оправдывает подсудимых.

Последний раз так было **19 июня 2008 г.**, когда коллегия присяжных Верховного суда Республики Дагестан единогласно оправдала **Дибирова Ильяса Абуталибовича** по всем статьям предъявленного обвинения. Дибиров был освобожден в зале суда. В конце 2007 г. «Мемориал» неоднократно сообщал о похищении, пытках и попытке фабрикации уголовного дела в отношении Дибирова. Оправданного по соглашению с ПЦ «Мемориал» защищал адвокат **Азиз Курбанов** (см.: <http://www.memo.ru/2007/12/18/1812071.html>, <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/12/m118216.htm>, <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/12/m118269.htm> и др.)

Дагестанские «силовики» не скрывают раздражения тем, что, по их выражению, «байки» о похищениях и пытках подсудимых оказывают на присяжных такое сильное воздействие, что «*оправдательный приговор почти обеспечен*» (*Новое дело, 25.5.2008*). Возможно, поэтому они подчас предпочитают не брать подозреваемого под стражу в соответствии с законом, а наверняка уничтожают его при задержании (следуя примеру своих ингушских коллег, давно практикующих такой метод «антитеррора»).

По сведениям «Мемориала» это сделали с жителем с. **Семендер Наби Атагаджиевым**, подозревавшимся в убийстве **15 мая** двух милиционеров в селении *Губден Карабудахкентского района*. **23 мая** он был убит в собственном доме, хотя, по словам его родных и соседей, были все возможности задержать его живым, сопротивления он не оказывал, из огнестрельного оружия не отстреливался. Тем не менее, в ходе операции погиб один офицер СОБРа, еще один военнослужащий был ранен. Можно предположить, что СОБРовцы пострадали от собственного «дружественного» огня, поскольку, по словам очевидцев, беспорядочную стрельбу по дому Атагаджиева вели сразу с четырех сторон.

Вообще, чрезвычайные по сути полномочия представителей правоохранительных органов в Дагестане нередко порождают милицейский произвол, усугубляющий и без того напряженную обстановку в республике.

По сведениям ПЦ «Мемориал», один такой случай произошел **13 марта** в селении *Темираул* на границе *Хасавюртовского* и *Кизилюртовского* районов. Трое молодых людей на автомобиле ВАЗ-2106 остановились на обочине дороги. Через некоторое время к ним подъехал автомобиль ВАЗ-2109, из которого вышел пьяный мужчина в штатской одежде, в грубой форме он потребовал ребят выйти из машины, а затем дважды выстрелил в одного из них, **Рашида Магомедова**. Молодой человек получил сотрясение мозга, рассечение в левой части лица и огнестрельное ранение в грудь. Мужчина, был задержан сотрудниками Хасавюртовского РОВД, - это, оказался член следственно-оперативной группы **Саид Ижаев**. Однако, уголовное дело в его отношении возбуждено не было. Более того, следователь районной прокуратуры **Али Темирханов** возбудил уголовное дело в отношении раненого Магомедова по ч.1 ст. 318 УК («применение насилия в отношении представителя власти»). Происшедшее вызвало возмущение жителей с. *Муцалаул*, - те написали коллективное заявление, в котором подчеркнули, что подтасовка фактов имела место на всех стадиях прохождения дела через правоохранительные органы, от судмедэкспертизы до прокуратуры (см. также: *Черновик, 12.5.2008*).

Царящие в современном Дагестане нравы и способы разрешения конфликтов, в которых тесно переплелись политика и криминальные интересы дагестанских политиков

и чиновников, ярко иллюстрирует громкий судебный процесс, который начался *весною 2008* г. Речь идет о уже третьем по счету судебном процессе по делу о совершенных в 2004 и 2005 гг. покушениях на **Амучи Амутинова** - бывшего вице-премьера республики, управляющего отделением Пенсионного фонда РФ по РД, депутата НС РД. В результате покушений Амутинов не пострадал, однако в 2005 г. в результате взрыва в Кизляре погибли трое и ранены шесть человек.

Оба раза суд оправдывал подсудимых, указывая на грубые нарушения УПК РФ, допущенные следствием в ходе допросов и опознаний, - следственные действия велись в небезызвестном ОРБ-2 в Грозном (см.: *Lenta.ru, 10.2.2006*).

В третий раз на скамье подсудимых вновь оказались те же лица: братья **Газимагомед** и **Магомед Гаирбековы**, их двоюродный брат **Асхабали Газимагомедов** и **Омари Алилов**. Последнего считают главным подозреваемым. Он уже потерял в криминальной войне ногу и не сомневается, что виной тому – Амучи Амутинов (см.: *Коммерсант, 15.5.2007*).

По версии обвинения, обвиняемые покушались на Амутинова, поскольку, по их мнению, тот в 2003 г. «заказал» убийство бывшего депутата Госдумы **Надиршаха Хачилаева**, друга Омари Алилова. В республике хорошо известно, что у Амутинова с Хачилаевым давно были конфликтные отношения, - однажды они подрались прямо на заседании Госсовета (см.: *Известия 4.11.2004*).

После второго процесса, оправдавшего обвиняемых, на Омари Алилова и его адвоката **Константина Мудунова** были совершены покушения, - оба были тяжело ранены, но выжили, - а судья, вынесший оправдательный приговор, был убит. Нынешний процесс также проходит в накаленной обстановке – и потерпевший, и обвиняемые приезжают на процесс в бронированных автомашинах.

Адвокаты обвиняемых обратили внимание суда на то, что потерпевший не заявляет более, что заказчиком преступления считает члена Госсовета республики, начальника махачкалинского отделения СКЖД **Гази Газиева** (начальника **Омари Алилова**). На первом процессе Амутинов заявлял, что *«Газиев из-за неприязненных отношений со мной дал несколько сот тысяч Алилову и поручил организовать это убийство»*. Зачем? Амутинов предложил в качестве мотива, что Газиев планировал выдвинуть своего сына на занимаемую Амутиновым должность (см.: *Коммерсант, 17.11.2005*).

Амутинов и Газиев – лакцы, борьба за лидерство среди лакского народа между двумя их кланами объективно неизбежна. Это обстоятельство, по мнению адвокатов, имеет особое значение в связи с тем, что на Газиева **8 января 2008 г.** также было совершено покушение (*Черновик, 21.3.2008*).

После отказа Амутинова от прежних заявлений о заказе его убийства Газиевым адвокаты обвиняемых ходатайствовали об оглашении прежних его показаний. После этого процесс был отложен.

Амучи Амутинов упоминался в докладе ПЦ «Мемориал» о насильственных исчезновениях в Республике Дагестан, в связи с похищением и исчезновением чемпиона мира по борьбе ушу-саньда **Касина Гасанова**. Родственники Гасанова заявили, что Амутинов пытался осуществить ряд заказных убийств с помощью Касина Гасанова. Когда тот отказался, сам Касин «исчез», а на его брата **Гасана** было совершено покушение (<http://www.memo.ru/2007/09/09/0909071.htm>)

* * *

Самоотверженная деятельность правозащитной организации «Матери Дагестана», созданной в 2007 г. родственниками похищенных и поставившей перед собой цель предавать гласности случаи похищения людей, требовать от власти расследования и наказания виновных, была, наконец, замечена республиканскими властями.

Похищения людей в Дагестане особенно трудно расследовать, поскольку тактика похитителей здесь отлична от практикуемой в Чечне и Ингушетии. Если там похитители

приезжают к людям домой, - вооруженные, в масках, - и уводят человека при свидетелях, то в Дагестане человек просто выходит из дома, - и не возвращается.

В **феврале 2008 г.** «Матерям Дагестана» удалось добиться освобождения двух молодых людей похищенных представителями правоохранительных органов, и предотвратить похищение третьего. Главным инструментом «Матерей» стала максимальная гласность, а после освобождения они организовали пресс-конференцию с одним из освобожденных (см.: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/02/m123201.htm>, <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/02/m122344.htm>).

Весной 2008 г. начались гонения на самих «Матерей Дагестана». В адрес **Гюльнары Рустамовой**, председателя организации, стали поступать угрозы. Затем началось давление на ее младшего брата, **Вадима Бутдаева**, - сотрудники УБОП угрожали ему «исчезновением», если он не «уймет свою сестру». После этого стали задерживать друзей и знакомых Бутдаева. Один из них, **Эльдар Наврузов** исчез утром **13 марта 2008 г.**, по дороге на работу. На следующий день, **14 марта, в 16 часов** в доме матери Наврузова был произведен обыск. В постановлении на обыск было написано, что Наврузов был задержан **ночью 13 марта**, и что у него была обнаружена граната. Однако, позднее в официальном постановлении о задержании Наврузова было записано, что он был задержан в **21 час 14 марта**. Вплоть до **16 марта** к Наврузову не допускали адвоката. Затем оказалось, что Наврузов уже «признался» в совершении преступлений террористического характера. Адвокату он рассказал, что с момента его похищения и до момента официального задержания, т.е. около полутора суток, его пытали, поэтому он и был вынужден написать под диктовку свои «признания».

В тот же день, **13 марта** был похищен племянник Гюльнары Рустамовой, **Герман Хидиров**.

18 марта был задержан **Салавутдин Омаров**, друг и сосед Вадима Бутдаева. Под пытками их заставили «сознаться» в преступлениях и дать показания на Бутдаева. В результате Бутдаев решил скрыться от правоохранительных органов. В настоящее время он объявлен милицией в розыск (<http://www.memo.ru/2008/04/18/1804082.html>).

Комиссар Совета Европы по правам человека **Томас Хаммерберг**, побывавший в Дагестане в апреле 2008 г., пригласил Гюльнару Рустамову в Страсбург для выступления с докладом о ситуации с правами человека в республике. (*Газета.Ру, 17.5.2008*).

В **конце мая** дагестанская газета «*Новое дело*» опубликовала интервью с анонимным представителем Следственного комитета при Генпрокуратуре Российской Федерации по ЮФО, «*находящимся в Дагестане в командировке*». Аноним обвинил Рустамову и ее сестру **Динару Бутдаеву** в пособничестве боевикам, в снабжении их продуктами и информацией, а также во всемерной помощи брату, Вадиму Бутдаеву. Последнего аноним назвал последователем уничтоженного лидера дагестанского подполья Раппани Халилова, активным боевиком, руководителем группы, «*решившим действовать — убивать милиционеров*». Динару он также объявил вербовщицей боевиков... «*Серьезность*» высказанного показывает последнее обвинение – невесть зачем, собеседник «*Нового дела*» приписал Рустамовой кражи в магазинах женской одежды.

Обо всем этом анониму якобы поведали задержанные «подельники» Бутдаева - Салавутдин Омаров и Эльдар Наврузов. На замечание журналиста о том, что-де в народе распространено мнение, будто в их ведомстве «*и глухонемой заговорит*», анонимный собеседник ответил, что, стремясь сократить грозящие сроки заключения, задержанные сами говорят «*всё обо всех*». Заметим, что, как сказано выше, Эльдар Наврузов написал заявление о том, что более двух недель его пытали в ИВС УВД г. Махачкалы.

Аноним оказался не чужд модной в наше время «теории заговора», - «Матери Дагестана», якобы, существуют отнюдь не на голом энтузиазме, их-де финансируют из-за рубежа. (*Новое дело, 25.5.2008*).

Вскоре последовала и реакция президента республики, - тот крайне болезненно

отреагировал на приглашение Рустамовой в Страсбург. **2 июня** Муху Алиев заявил, что ей как дагестанке ехать в Страсбург неприлично, ведь она будет порочить честь Дагестана. Он сослался на статью в «Новом деле», поставив под сомнение репутацию Гульнары. На вопрос президента: «Что она хочет?» из зала прозвучало: «Пулю в лоб», на что Президент не отреагировал. В условиях Дагестана эту угрозу можно понять буквально. Газета "Черновик" сообщает, что реплика, возможно, принадлежала министру внутренних дел республики (*Черновик*, 6.6.2008). В итоге, Рустамовой не переоформили просроченный загранпаспорт, а в Страсбург отправилась ее заместитель Светлана Исаева.

Новые решения Европейского суда по правам человека по Чечне

Весной 2008 г. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес шесть новых решений по заявлениям жителей Чечни о преступлениях, совершенных федеральными военными и представителями правоохранительных органов за период с 2001 по 2003 гг. Два дела представляли в суде юристы ПЦ «Мемориал» совместно с Европейским центром защиты прав человека (Лондон), четыре – представители правозащитной организации «Правовая инициатива по России».

Сразу пять решений из шести вынесены в один день, **29 мая**. При этом четыре из них стали первыми делами из Чечни, рассмотренными и решенными по ускоренной процедуре – когда Суд принимает решение о приемлемости и рассматривает жалобу по существу в одно и то же время, вместо вынесения отдельных решений, подчас со значительным разрывом во времени. Практика ускоренного рассмотрения введена с 2006 г., отчасти для того, чтобы справиться с увеличивающимся количеством дел от российских граждан. На **1 мая 2008 г.** Суд рассматривает 88 200 дел. 22 050 дел (то есть четверть) из них поданы против России. Каждый год поступает примерно 10 000 новых жалоб против России. Реформы Суда, направленные на разрешение проблемы, созданной большим количеством рассматриваемых дел, блокируются Россией. Россия - это единственная страна из 47 членов Совета Европы, которая не ратифицировала 14-й протокол Европейской Конвенции по правам человека (сайт «Правовая инициатива по России», 27.5.2008).

Первое дело, которое представляли юристы ПЦ «Мемориал», слушалось по жалобе **Хадижат Каплановой, 1930 г. рождения**, проживающей в Грозном.

12 мая 2001 г. около 20 вооруженных сотрудников федеральных силовых структур в камуфляжной форме и в масках, говоривших по-русски, ворвались в дом, принадлежащий ее семье. В доме на тот момент находились сын заявительницы **Иса Капланов**, ее зять **Руслан Садулаев** и их сосед **Мовсар Муситов**. Представители силовых структур провели обыск в доме, не предъявив ордера. После обыска силовики задержали **Ису Капланова, Руслана Садулаева и Мовсара Муситова**, посадили их в машину и увезли в направлении центра Грозного.

Задержанных доставили в Старопромысловский временный отдел внутренних дел г. Грозного, где они были допрошены. Лица, проводившие допрос, не представились и не пояснили, какое они представляют ведомство. Троице задержанным сказали, что их обвиняют в нанесении оскорбления представителям федеральных сил на Старопромысовском военном блокпосте. Задержанные провели ночь в камере.

13 мая 2001 г. Иса Капланов и Руслан Садулаев были увезены из Старопромысловского ВОВД на машине УАЗ. Мовсар Муситов был отпущен. Местонахождение Исы Капланова и Руслана Садулаева неизвестно до сегодняшнего дня.

Заявительница обращалась с ходатайствами о проведении расследования похищения ее родных в прокуратуру г. Грозного и в Генеральную прокуратуру РФ, но смогла получить информацию только о том, что проведенным расследованием установить лиц,

совершивших преступление, а также местонахождение Капланова и Садулаева не представилось возможным.

Дело о похищении Капланова и Садулаева по заявлению Х. Капановой расследовалось Военной прокуратурой Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе РФ, несколько раз приостанавливалось и возобновлялось вновь.

22 января 2002 г. Правозащитный центр «Мемориал» и Европейский центр защиты прав человека (EHRAC) подали жалобу от имени заявительницы в Европейский Суд по правам человека.

В решении, вынесенном **29 апреля** Европейский Суд по Правам Человека признал нарушение **статьи 2** Конвенции (Право на жизнь) и признал Российскую Федерацию ответственной в смерти Исы Капланова и Руслана Садулаева. Суд далее признал нарушение **статьи 5** Конвенции (Право на свободу и личную неприкосновенность) и признал Российскую Федерацию ответственной за незаконное и непризнанное Российской стороной заключение и удержание под стражей Исы Капланова и Руслана Садулаева. Суд далее признал ответственной Российскую Федерацию за нарушение **статьи 13** Конвенции (Право на эффективное средство правовой защиты). В связи с отказом Российской стороной передать материалы уголовного дела по многочисленным запросам Суда, Суд признал Российскую Федерацию ответственной за несоблюдение обязательства сотрудничать, которое закреплено в **статье 38 (1) (а)** Конвенции. Российская Федерация обязана выплатить в качестве материальной компенсации потерпевшей стороне 2 000 Евро и 70 000 Евро в качестве морального ущерба. Суд также присудил возмещение расходов, связанных с представлением дела юристам Мемориала и Европейского Центра по защите Прав Человека (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/04/m129384.htm>).

По *второму делу*, которое представляли юристы ПЦ «Мемориал» - **«Бетаевы против России»** решение было вынесено **29 мая**.

Иса Бетаев и Роза Бетаева – жители *с. Гойты Чеченской Республики*, чьи сыновья, **Леча и Ибрагим Бетаевы (1981 и 1983 г.р.)**, были похищены представителями федеральных вооруженных сил при проведении «контртеррористической операции» в Чечне.

В ночь с **25 на 26 апреля 2003 г.** представители силовых структур РФ, взломав входную дверь, ворвались в дом Бетаевых. Не предъявив никаких документов, они произвели обыск. Покидая дом, военнослужащие под угрозой расправы приказали заявителям оставаться на своих местах и не следовать за ними. Их сыновья Леча и Ибрагим были увезены военнослужащими.

Заявители предпринимали безуспешные попытки поиска своих сыновей. **1 мая 2003 г.** прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело по факту похищения сыновей заявителей. Расследование данного дела было приостановлено «в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к ответственности». Обращения заявителей в органы, уполномоченные вести расследование преступления, - в частности, в прокуратуру РФ и ФСБ РФ, - не принесли никаких результатов.

25 октября 2003 г. юристы ПЦ «Мемориал» обратились от имени заявителей в Европейский суд по правам человека с предварительным письмом.

Рассмотрев обстоятельства дела, Суд признал, что в отношении Лечи и Ибрагима Бетаевых имели место нарушения **статьи 2** Европейской конвенции (право на жизнь), а также признал нарушения статьи 2 в части непроведения эффективного расследования. Учитывая обстоятельства дела, суд признал, что братьев Бетаевых нет в живых, а ответственность за их похищение и смерть несут представители государственной власти. Суд нашел также, что имело место нарушение **статьи 5** Конвенции (право на свободу и личную неприкосновенность) в отношении их незаконного задержания представителями

государственной власти.

В отношении самих заявителей Суд признал нарушение **статьи 3** Конвенции (запрет пыток и бесчеловечного обращения), а также статьи 8 (право на неприкосновенность жилища), допущенное при проведении несанкционированного обыска в доме Бетаевых. Кроме того, установлено нарушение **статьи 13** (право на эффективное средство правовой защиты) в отношении нарушений статей 2 и 8 Конвенции.

Таким образом, Европейский суд удовлетворил все требования заявителей. Российские военные признаны виновными в похищении и смерти двух чеченских братьев и присудил выплатить им компенсацию морального вреда в размере 70000 евро. (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/05/m132843.htm>).

Дела, которые в ЕСПЧ поддерживала «Правовая инициатива по России» Названные дела также касаются исчезновений людей в различных районах Чечни в период с 2002 по 2003 годы - шести мужчин и двух женщин.

По жалобе **Сангариева и другие против России** два брата были похищены российскими военнослужащими в *г.Урус-Мартан*. Один из них, **Муса Гайтаев**, впоследствии пропал без вести.

Дело **Ибрагимов и другие против России** касается исчезновения **Ризвана Ибрагимова** после того, как он был задержан российскими спецслужбами.

Жалоба **Гехаева и другие против России** касается исчезновения двух девушек в *селе Улус-Керт*. Прокуратура заявила в средствах массовой информации, что **Курбика Зинабдиева и Аминат Дудаева** были арестованы по подозрению в причастности к террористическому акту в театре на Дубровке в Москве в 2002 году.

Дело **Уцаева и другие против России** относится к исчезновению пяти мужчин: **Ислама Уцаева, Мовсара Тайсумова, Идриса Абдулазимова и Масуда Товмерзаева** - во время зачистки в *селе Новые Атаги*. Еще в ноябре 2006 г. Суд признал Россию ответственной за исчезновение пятого человека, задержанного в эту же ночь в Новых Атагах.

В своих пяти решениях, которые были вынесены единогласно, Суд установил:

- Было нарушено право на жизнь в отношении исчезнувших людей, которые могут считаться погибшими (нарушение статьи 2);
- Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод);
- Российские власти не провели эффективного расследования по факту исчезновений (нарушение статьи 2);
- Исчезнувшие мужчины и женщины были незаконно задержаны (нарушение статьи 5);
- Отношение государственных органов к жалобам заявителей было признано бесчеловечным обращением (нарушение статьи 3);
- Заявители были лишены эффективных средств правовой защиты от нарушений (нарушение статьи 13).

По всем четырем делам Суд постановил выплатить заявителям 359 000 евро в качестве компенсации материального и морального ущерба (сайт «Правовая инициатива по России», 29.5.2008).

Если суммировать размеры компенсаций по всем шести решениям, вынесенным ЕСПЧ весной 2008 г., то сумма выплат потерпевшим, которые должна будет выплатить Российская Федерация, достигнет 500 тыс. евро. Таких крупных платежей по решениям ЕСПЧ России выплачивать еще не приходилось. Надо сказать, что государство полностью выполняет свои обязательства по выплатам компенсаций, но при этом освобождает себя от необходимости эффективно расследовать дела по похищениям и убийствам жителей Чечни. Поэтому фактически положение остается без изменений, если не считать все возрастающих выплат за счет российских налогоплательщиков.